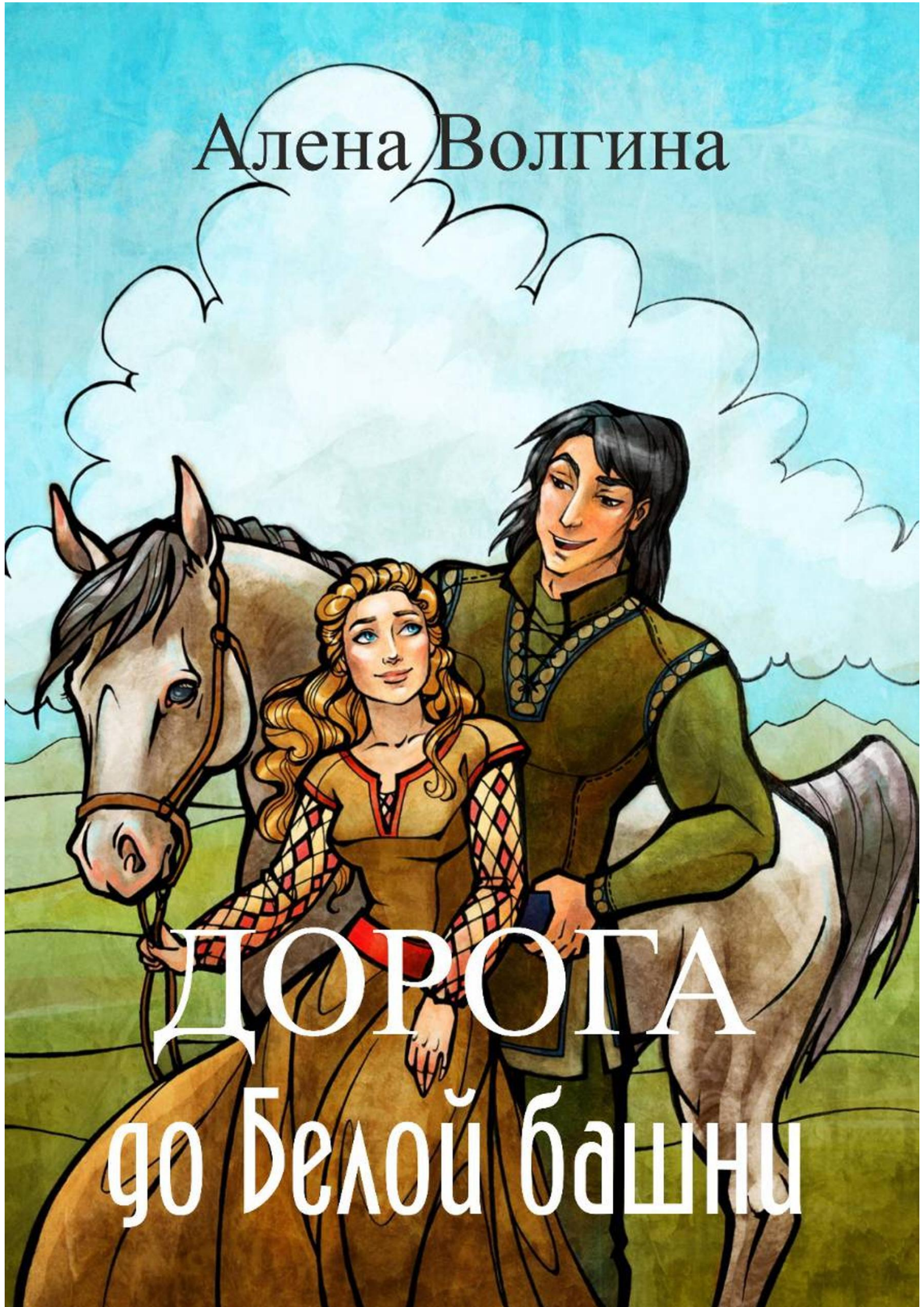

A colorful illustration of a man and a woman on horseback. The woman, in the foreground, has long, wavy blonde hair and is wearing a brown dress with a red belt and a red and yellow diamond-patterned sleeve. She is holding the reins of a light brown horse. The man, behind her, has long dark hair and is wearing a green tunic with a blue and gold patterned collar. He is also on a light brown horse. The background features a blue sky with white clouds and green hills.

Алена Волгина

ДОРОГА
до Белой башни

Алена Волгина

Дорога до Белой башни

«Автор»

2026

Волгина А.

Дорога до Белой башни / А. Волгина — «Автор», 2026

Эринна должна обезвредить древний опасный артефакт, ей помогают её друзья Тиллерин, Вал и Хэлис, а ещё - темный маг Аларик, вынужденно примкнувший к их экспедиции. В итоге именно участие Аларика становится решающим для выполнения этой миссии, и заодно заставляет его многое переосмыслить в своей жизни. Книга прошла в полуфинал конкурса романов фэнтези на Самиздате в 2016 году.

© Волгина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алена Волгина

Дорога до Белой башни

Пролог

Когда-то Серентис был прекрасным городом. Городом мечтателей и путешественников, волшебников и поэтов.

Со всех концов земли сюда приезжали люди, чтобы полюбоваться мозаичными картинами на площади Четырёх Герцогств, подивиться богатствам Крытого Базара, прокатиться на барке по Ручью Алаана – гигантскому каналу, пересекающему центр города. По преданию, Алаан – маг и талантливый конструктор – создал его за одну ночь.

Так было до войны магов и нашествия кочевников из Дикого поля.

До сих пор люди не могут прийти к однозначному мнению, кто был прав тогда: совет магов или император с его военной кликой? Да и так ли это важно, если противостояние между ними закончилось всеобщим поражением?

Империя распалась, великий город погиб. В первую сотню лет после войны во всех четырёх королевствах редко когда можно было встретить волшебника, да и вряд ли он пожелал бы себя обнаружить.

Тогда все узнали, что магия может не только созидать и оберегать.

Узнали, что её разрушительная сила превосходит человеческое воображение.

Магия возвела Серентис – и она же превратила его в развалины.

Магия осушила море Тетис, оставив цепочку жалких озер, горько-соленых, как слезы. Обратила цветущие равнины вокруг города в раскалённую пустыню. Магия выточила хребты нагорья Лабрис, изрезанного трещинами такой глубины, что, говорят, они доходили до самой Бездны. И она открыла путь для кьяри – страшных властителей ночи, творивших свою магию на крови. Из знаменитого комплекса Семи Башен в Серентисе уцелела только одна. Одиноким изувеченным пальцем высится она, Белая башня, бывшая когда-то домом Эриэл Прекрасной из рода Фениксов, могущественной волшебницы.

С тех пор утекло много времени... Но Белая башня помнит старые времена и ждёт.

Глава 1

Раскидистый дуб, зеленеющий посреди пшеничного поля, был виден издали. Прежде чем выбраться на открытое место, Эринна, затаившись в подлеске, внимательно осмотрелась. Прислушалась к беспечному щебету птиц. Кажется, тихо. Они выехали из Альтарена тайно, и вряд ли гонзийские доглядчики успели взять их след, но осторожность не помешает. Кроме того, прошёл слух, что в округе видели троих кяри, а это было ещё опаснее.

«Впрочем, если кяри почует тебя и захочет убить, ты этого всё равно не заметишь», – успокоила себя она, направляясь к дубу. Жесткие стебли колосьев шуршали у неё под ногами. Обойдя дерево, она вскоре нашла дупло на высоте чуть выше её роста. В дупле, зарытый среди сухих листьев и прочего сора, скрывался маленький свиток. Письмо! Эринна спрятала его в рукав, а взамен насыпала горсть орехов – для почтальона.

Не успела она отойти на несколько шагов, как сверху послышался стрёкот. Прищурясь от солнца, Эринна всмотрелась в поблёскивающее зелёное море над головой. Дуб ярусами поднимался в небо, его крона слегка колыбалась от лёгкого ветерка. С одной из ветвей свисал полосатый пушистый хвост.

– Эй! – позвала она. – Спускайся сюда!

Невиданная удача, что виверр, доставив послание к нужной вехе королевской дорожной почты, не убрался обратно, а решил задержаться на месте. Теперь можно отправить донесение прямо в Альтарен, так будет быстрее! Конечно, если получится подманить почтальона.

Хотя маги приучали этих зверьков с щенячьего возраста, самолюбивые виверры всё равно делали вид, будто не понимают человеческого языка. Хочешь пообщаться – будь добр имитировать их щёлкающее наречие. Эринна, с трудом сложив губы, издала несколько цыкающих звуков. В ответ хвост исчез, зато среди зелёной листвы показалась умильная остроносая мордочка с круглыми ушами. Злокозненный виверр щёлкнул языком и исчез, сбросив вниз ореховую скорлупу и несколько зеленых желудей.

– Ах, так! – рассердилась она. – Ну, Кин, я до тебя доберусь!

На альтаренской почтарне «работали» тридцать шесть виверр, и Эринна знала их всех в лицо. Точнее сказать, различала по мордам. Кин был самым быстрым и самым капризным сотрудником.

– Если не спустишься, за хвост стащу!

В ответ на угрозу зверёк, распустив перепончатые крылья, перебрался выше, на всякий случай. Ну, ладно! Хватаясь за ветки, Эринна полезла вверх, но корень под ногой оказался предательски скользким. Оступившись, она чуть не скатилась вниз. Кто-то вовремя успел поймать её за талию и аккуратно поставил на землю.

– Прости, что помешал штурму, но Хэлис зовет нас обедать, – прозвучал у неё над ухом смешливый голос.

Обернувшись, она обрадовалась появлению неожиданного союзника.

– Вал! Скажи хоть ты ему! Тебя-то он точно послушает!

Валентин – королевский маг, вызвавшийся сопровождать её в этом опасном путешествии – задумчиво уставился на дуб. Во всей его крепкой фигуре ощущалась основательность и сила, а обветренное лицо обычно носило сердитое выражение, но никого из близких друзей не могла обмануть эта внешняя суровость. Эринна считала его одним из добрейших и чутких людей.

Подняв руку, он прошептал что-то – и в лицо им дохнуло тёплым ветром, пахнувшим полевыми цветами. Девушка невольно отступила на шаг. Колдовство! До сих пор многие боялись магов, но это же Вал... Он – совсем другое дело.

Тут же на протянутую руку волшебника свалился меховой комок размером с кошку, обвив ему предплечье пушистым полосатым хвостом. Кин возмущенно затрещал что-то, но Вал молча улынулся, потрепал его по загривку и пересадил на плечо.

– Ты ещё не читала письмо? Всё в порядке? – спросил он, когда они с Эринной направились к лагерю.

– Думаю, пока не о чем беспокоиться. Если за нами погоня, она в любом случае отстала на несколько дней.

– Значит, можем спокойно пообедать. Хотя бы сегодня, – пошутил волшебник.

Из роши, где они устроили стоянку, ветер донёс вкусный аромат. Эринна сразу ощутила голод, а Кин, сидя на плече у Вала, предвкушающе облизнулся. Там хозяйничали Хэлис и Тиллерин. Вернее, хозяйничал один Тиль, а Хэлис он торжественно вручил лютню и попросил сыграть что-нибудь для вдохновения. Такой расклад сил устраивал обоих: не зря говорили, что белые рыцари, к чьему ордену принадлежал Тиль, могли развести костёр даже на болоте и сообразить обед на целый отряд даже в пустыне. А еще говорили, что их невозможно застать врасплох.

Вот и сейчас, стоило Валу с Эринной подкрасться к лагерю, как Тиль, стоявший к ним спиной, гибко развернулся, и меч будто сам скользнул ему в руку. При виде друзей серые глаза рыцаря просияли.

– Вы вовремя, – улынулся он.

Все уселись вокруг костра, где рыжеволосая Хэлис, отложив лютню, раскладывала по мискам горячее варево. Кин вертелся рядом, мелькая полосатым хвостом. Как все виверры, он был жутко любопытен, и, хотя питался только семечками и мелкими грызунами, но при виде человеческих яств радостно насторожился: мол, что не съем, то хотя бы покусая. В конце концов Тиль пригрозил ему поварешкой, и обиженный виверр убрался на дерево, скорбно повиснув на ветке хвостом вверх.

После того как обед закончился, а посуды была вымыта в ручье, Эринна красными от ледяной воды руками достала из седельной сумки сложенную карту. Пришло время обсудить дальнейший маршрут. Они покинули Альтарен неделю назад. Цель их путешествия лежала за Дикой Степью, за рекой Стикс, дальний берег которой был закрыт для людей из-за поселений кьяри, за нагорьем Лабрис и великой пустыней Коб. Их целью был древний город Серентис.

– Я предлагаю двинуться отсюда на юг, – сказал Вал, прочертив пальцем на карте широкую дугу. – Так сказать, в обход. В Сандрии мы сможем нанять корабль, морем добратся до Хараана, а потом нам останется пересечь пустыню, и мы на месте. Так мы сможем избежать отрядов кочевников в Дикой степи и этих бешеных приспешников тьмы, заполонивших всё течение Стикса!

Эринна покачала головой:

– Слишком долго. Наше дело не может столько ждать. Путь через степь и нагорье Лабрис гораздо короче!

– Но все проходы через Лабрис контролируют кланы кьяри, и если мы сунемся туда, наш путь действительно окажется коротким – до первой встречи с одним из них, – возразил маг.

– Если бы у нас был проводник, – задумалась Эринна. – Возможно, из кьяри...

От такой идеи Вал даже закашлялся, поперхнувшись. Хэлис молчала, накручивая на палец свой рыжий локон. Только Тиллерин, улынувшись, внезапно спросил:

– Вал, а о чем вы с Кином шептались, когда шли сюда?

– Всё-то ты замечаешь! – с досадой крикнул волшебник. – Кин успел немного здесь осмотреться. Похоже, судьба нам действительно ворожит. Вчера в Терран – это городок на реке, недалеко отсюда – явились трое кьяри. Двоих убили, одному удалось сбежать. Вряд ли он ушёл далеко, с такими-то ранами...

Хэлис широко распахнула глаза:

– Значит, тёмного мага всё же можно убить?

– В одиночку – нет, – отрезал волшебник. – Кьяри – самые мерзкие представители чистого зла, которые когда-либо бродили по земле! И если вы всерьёз решили связаться с одним из них, нам до самого Лабриса придётся спать вполглаза!

Эринну это не испугало. Она благодарно улыбнулась Тиллерину, в который раз порадовавшись про себя, что отец именно его отрядил ей в сопровождающие. Или Тиль сам вызвался? Она не знала, а спрашивать постеснялась. В Альтарене они виделись редко, когда он дежурил в карауле. Белые рыцари были личной гвардией её отца. Все их встречи проходили без слов и длились один-два мгновения, не дольше. Однажды она забыла в беседке книгу, а вернувшись, нашла вложенную в неё белую розу. Наверное, это был предел откровенности для Тиллерина, если этот жест с его стороны вообще что-то значил, конечно.

– Значит, отправляемся в Терран, – решила Эринна. – Попробуем что-нибудь разузнать. Проводник нам нужен, как воздух!

Тиль спокойно кивнул, Вал продолжал ворчать, но больше для вида. Хэлис снова взялась за лютню, чтобы помирить спорщиков с помощью музыки. Обычно у неё неплохо получалось. Но теперь ей казалось, что даже музыка не могла вернуть Эринне душевное спокойствие. Она наблюдала за подругой с самого начала похода, и её беспокоила нервная энергия, сквозившая в её поведении. Хэлис недолюбливала короля Данатора. По её мнению, он был жёстким и неуступчивым правителем, безжалостным как к себе, так и к ближним соратникам. Эринна уже не раз помогала ему в тайных делах, которые нельзя было поручить кому-то другому, но это путешествие было особенно опасным. Хэлис молчала, но внутренне возмущалась: как он посмел отправить родную дочь в это гиблое место? И почему она согласилась?

Эринна так стремилась в Серентис, будто в этом заключалась цель и итог её жизни. Это вызывало тревогу.

Трактир "Бесхвостый петух", стоявший на перекрестке в южном конце города, никогда не пустовал. Без него Терран был лишь кучкой серых невзрачных домишек, приютившихся рядом с переправой через широкую полноводную Илейну, которая отделяла альтийские земли от алчной Гонзы. Десять лет назад, во время последней войны по этим землям пришлось в обе стороны изрядное число солдат. Многострадальный трактир дважды сгорал дотла, но потом вновь восставал из пепла подобно фениксу. И сегодня в нём царила благодушная атмосфера, пропитанная духом жареной колбасы, солёных шуточек и дешёвого пива.

Время перевалило за полдень, так что за столами собралось уже достаточно посетителей, чтобы было с кем перекинуться словом, но пока еще не так много, чтобы развлечься хорошей дракой. Завсегдатаи, однако, знали, через час-другой воздух в комнате словно сгустится, безобидные подначки обратятся в оскорбления, и вскоре в воздухе просвистит первый кулак. Но пока что все были настроены благодушно. Почти все. Возле окна сидел, обняв ладонями кружку, худощавый молодой человек со впалыми щеками и длинными, падавшими на глаза прядями тёмных волос. Каждый раз, услышав скрип отворяющейся двери, он вскидывал глаза и украдкой разглядывал вошедших. Для такой осторожности у него были причины.

Главная опасность для него заключалась в том, что он не был человеком. Кьяри по имени Аларик только вчера прибыл в Терран с двумя спутниками и был обескуражен неожиданно горячим приемом, который оказала им толпа местных жителей. Понятно, что темных магов ненавидели во всех четырёх королевствах бывшей Империи, но даже с учетом этого факта внезапная ярость терранцев была несколько чересчур... Аларик едва унёс ноги, его собратьям повезло меньше. Теперь он приходил в себя, слишком ослабленный, чтобы улететь восвояси, и слишком осторожный, чтобы пуститься в путь верхом, да ещё в одиночку. Приходилось торчать тут и копить силы. Как и все кьяри, Аларик умел ловко маскироваться. Без этого нельзя было и носа показать из Лабриса и долины Стикса! Для кьяри, путешествующего по Четырём

королевствам, умение сливаться с обстановкой было жизненной необходимостью. Вчера его спутники подзабыли это правило – и вот к чему это привело. Теперь разве что волшебник смог бы опознать в худом темноглазом юноше страшного темного мага. Но откуда здесь взяться волшебнику?

Дверь в очередной раз хлопнула, впуслав струю свежего воздуха и очередную группу мучимых жаждой путников. Аларик, бросив на них острый взгляд, ещё больше сгорбился над столом. «Везёт как утопленнику!» – пронеслось у него в голове. Один из вошедших точно был магом. Скорее всего – вон та белокурая девица, уверенно шествовавшая к стойке во главе компании. Точно магичка, и даже не из простых... Такие обычно водятся в лучших домах Альтарена, а не в затрапезном трактире. И что она здесь забыла?!

Как и положено, даму сопровождала свита. Её охранником был здоровенный бугай с тяжёлыми кулаками и таким же тяжёлым взглядом. Наверное, из бывших солдат. Из тех, кто предлагает свой меч за деньги и готов ввязаться в любую стычку. А стычек здесь хватало, особенно на границе. Верхняя Альта хоть и замирилась с Гонзой, но мир между ними всегда был очень условным. Одного плевка на политические весы хватило бы, чтобы хрупкое равновесие нарушилось снова. За плечом громилы маячил стройный сероглазый юноша с мягким взглядом – вероятно, лекарь или писец. Не дай бог законник, эти твари ещё хуже волшебников! Лишь один из четвёрки не представлял опасности: судя по лютне, висевшей за спиной, мальчишка был бардом.

Аларик отвлёкся, изучая новых гостей, и не заметил, как опасность подкралась с другой стороны. Его плечо вдруг сдавило будто тисками, а в лицо дохнуло ядрёной смесью пота и крепкого перегара.

– Не нравишься ты мне, парень, – задушевно прогудел ему в ухо бородач из шумной компании, занимавшей соседний стол. То ли хмель окончательно отключил ему мозги, то ли наоборот, вызвал невиданный всплеск проницательности.

Аларик не успел придумать достойный ответ, так как рядом с ними воздвиглась массивная тень.

– Этот парень с нами, – веско изрёк здоровяк из только что вошедшей четвёрки. От одного его взгляда рука, удерживающая Аларика, послушно разжалась. – А что? У вас к нему вопросы?

Вопросы, если они и были, отпали сами собой. Трактирные забияки поспешно отвернулись к своему столу. Тем временем четверо путников невозмутимо расселись вокруг Аларика. Тот, словно невзначай, отодвинулся к окну и на глазок прикинул крепость оконной рамы. Умение находить запасные выходы из любой конуры в прошлом уже не раз спасало ему жизнь.

– Есть дело, – с ходу заявила светловолосая магичка, глядя на него в упор бесстрашными серо-синими глазами.

– Уверена? – осклабился Аларик, осознав, что терять ему уже нечего. – Знаешь, из присутствующих здесь мало кто решился бы иметь со мной общие дела!

– Нам нужен проводник до Серентиса, – ответила девушка как ни в чём не бывало, словно её каждый день встречали клыкастыми улыбками. – На тех территориях, которые контролируют твои... соотечественники.

– Предлагаю сделку. – Она наклонилась ближе, её тонкие брови сдвинулись. – Мы проводим тебя до ваших земель, а ты отведёшь нас в Серентис. Согласись, что тебе провозжатые тоже не помешают, – добавила она, бросив выразительный взгляд на соседний стол.

Аларик осторожно перевёл дыхание, ещё не веря, что драка, похоже, откладывается. Эти ребята не собирались отдать его на расправу, им нужно было другое. Хотя просьба девушки была необычна. Он знал, что такое Серентис. Бывшая столица Империи, брошенный город, окруженный пустыней. Полтысячи лет назад маги там такого натворили, что всё население разбежалось, остались только скорпионы и сумасшедшие кочевники. Конечно, ходили слухи,

что древний город ломится от магических артефактов... Одна только башня Безумной Эриэл привлекала охотников за сокровищами сильнее, чемдохлая туша – мух. Неужели светловолоска со спутниками тоже из этих? Он поморщился:

– Простите, леди, но в пустыню – это без меня.

В её лице загорелось странное упорство.

– Я должна туда попасть, – сказала она с нажимом. – Это очень важно для Альты, для Гонзы... для всего мира!

«Магичка с манией величия», – вынес вердикт Аларик. Вслух же он саркастически заметил:

– А нам, «кровососам», плевать и на Альту, и на Гонзу... и на остальной мир, кстати говоря. Для нас главное, – он демонстративно потряс кожаной флягой, которую всегда носил при себе, – чтобы было что выпить. А насчёт тех краёв я вам прямо скажу: там нет ничего ценного. Только песок, безумие и кучка булыжников. Так что, забудьте.

– Ты либо поможешь нам, либо умрёшь, – сказал молчавший до этого юноша, причём из его глаз, как отметил Аларик, вмиг исчезла всякая мягкость.

Он нехорошо усмехнулся, но магичка опередила его, положив ладонь на руку своего рыцаря:

– Тиль, не надо. Мы сюда не ссориться пришли.

Аларик согласно отсалютовал ей фляжкой:

– Тогда выпьем за знакомство и торжество здравого смысла!

– Тридцать золотых, – сказала она в ответ, бросив перед ним кошелек. – Это аванс. Столько же получишь, когда доведёшь до Серентиса.

Аларик быстро смахнул кошелек со стола. Что за потрясающая наивность! Здешний трактир – не самое подходящее место, чтобы вот так трясти золотом. Иначе поход может закончиться прямо здесь, даже не начавшись.

– Не каждый день красотки вроде тебя так настойчиво просят ко мне в компанию, – поддразнил он девицу, и этого забавного мальчишку рядом с ней. Тот еле сдерживался, чтобы не вызвать его на поединок за оскорбление своей леди. Интересно, как её занесло в наёмницы? В любом случае, упрямства ей было не занимать.

– Меня зовут Эринна, – невозмутимо ответила девушка, снова успокоив взглядом своего сероглазого рыцаря.

– Тиллерин, – неохотно процедил юноша.

– Я Аларик. Какая у тебя школа? Ну, у кого из магов училась? – уточнил он у светловолоски, видя, что та растерянно хлопает глазами. Что здесь такого? Если он собирается ввязаться в их авантюру, должен же он знать, какими силами они располагают?

– Маг у нас я, – вдруг пробасил здоровяк, придавив его взглядом, точно каменной плитой. – Меня зовут Вал. Эринна занимается врачеванием. А Тиллерин – кавалер Белого ордена, если тебе это о чём-то говорит.

«Говорит, говорит. Промытые мозги и жёсткая дрессура с раннего детства», – усмехнулся Аларик, благоразумно воздержавшись от того, чтобы произнести это вслух. Однако, что за любопытная компания ему встретилась! Девушка из знати, которой вздумалось учиться на лекаря, белый рыцарь, маг-дуболом и застенчивая девушка-бард. Причем из всех четверых он угадал только барда, да и то поначалу принял её за парня. Надо же так промахнуться! Он почувствовал, как внутри разгорается любопытство. Это было приятное ощущение. Большинство из кляри давно забыли, что такое эмоции...

Но тащиться в пустыню всё равно не хотелось.

– Что мешает мне дойти с вами до моих земель и бросить вам там? – ехидно спросил он.

– Договор, который ты подпишешь, – пробурчал маг и шлёпнул на стол гербовую бумагу.

Они что, вознамерились связать его магической печатью?! Аларик едва не рассмеялся в голос. Кто им, интересно, напел таких сказок о кьяри?

Ладно, повеселились и хватит. В общем-то он мог спокойно покинуть трактир через окно, затаиться до темноты, а потом подкрепиться, подлечить раны и отправиться в путь. Двух коров для этого хватит. Что бы люди ни болтали о кьяри, Аларик не любил убивать без нужды, а за скот он оставит честную плату. И всё же...

Было что-то особенное в этих людях, из-за чего жаль было с ними расстаться. Любопытство точило. Да и шестьдесят золотых – тоже приятный довесок, чего уж...

– Ладно.

Он кивнул и жестом подозвал разносчицу. Обвел взглядом четверых новых попутчиков.

– Торопиться не будем, – улыбнулся он. – Раз уж нам предстоит долгое путешествие, не мешало бы познакомиться поближе.

Глава 2

Как бы ни кичились гонзийские аристократы своими пышными особняками и роскошными фонтанами, возведёнными в Анции, всё равно фактической столицей Гонзы оставалась Лаветта – шумный торговый порт на берегу Латтийского залива. Гавань Лаветты словно самой природой была предназначена для морской торговли, и не удивительно, что семьсот лет назад здесь уже стоял форт, окруженный доками и пристанями. Постепенно вглубь побережья протянулись ровные улицы, спланированные так, чтобы морской бриз выгонял с них летнюю жару. Здесь зародились первые банки и была открыта первая товарная биржа. Город рос, ширился, богател. Расцвели уютные площади, один за другим вырастали на улицах крепкие особняки купеческих семей.

Синий купол неба, опрокинутый над городом, звенел от июльского зноя, но, несмотря на это, в порту целый день не смолкал оживлённый гул. Камни пирса раскалились настолько, что обжигали босые ноги. Над приземистыми зданиями складов воздух струился и дрожал от жары. Тем не менее, люди продолжали работать: швартовались корабли, выносились и убирались в трюмы тюки с товарами. На разных концах пристани, то здесь, то там слышался чужой говор и звонкие шлепки ладонью, скреплявшие сделку. Где-то, судя по грохочущим звукам, по сходням скатывали бочки. Над сверкающей водой низко кружили чайки, привлечённые запахом рыбы, хотя к этому часу рыбный рынок уже отработал своё и закрылся. Порт гудел точно улей в разгар лета, и азарт дополнительных барышей действовал на здешних торговцев сильнее, чем медоносный луг на рабочих пчёл.

Почтенный торговец Джозер, один из самых влиятельных людей Лаветты, принимал гостя подальше от городского шума в своём богато убранном доме, где толстые каменные стены и прикрытые ставни создавали иллюзию прохлады. Джозер занимался сделками такого масштаба, что традиционная услужливость торговца давно умерла в нём и забылась навсегда. Высокий, осанистый, с крупным значительным лицом, он больше походил на знатного вельможу, чем на купца, хоть и не кичился своим богатством. И не одному человеку из сильных мира сего приходилось униженно дожидаться в библиотеке, когда хозяин соизволит его принять.

Но к сегодняшнему гостю, господину Ксантису, Джозер отнёсся с особенным уважением, сам подвинул ему кресло, разлил ледяное драгоценное вино в два бокала, будто сотканые из морозных узоров. Протянул один бокал своему собеседнику и сел напротив:

– Значит, альтийцы снарядили экспедицию в Серентис? И гнев богов их не страшит?

Господин Ксантис с удовольствием пригубил вино, не торопясь с ответом. Высокий, весь словно припылённый, он даже в жару не пожелал снять неприметный серый плащ. Зной, царивший на побережье с мая по октябрь, не оставил на нём ни малейшего отпечатка. Этот человек в совершенстве владел искусством оставаться незаметным, неслышимым и неосязаемым. Кроме того, род занятий не позволял ему обойтись только одним именем, и в некоторых городах господина Ксантиса знали как мэтра Ивенса, кое-где как Хромого Джека, а иногда – при крайней необходимости – он превращался в ученого лекаря Дхаммала Сурша из Хараана.

– Они не первые, кого привлекают богатства древнего города, – помолчав, ответил Ксантис, тем самым давая понять, что ему известно о неоднократных попытках гонзийцев проникнуть в пределы Серентиса. – Кроме того, у них есть преимущество. Если помните, сама волшебница Эриэл была родом из Альты. Возможно, кто-то из её потомков обладает достаточной силой, чтобы подняться в Белую башню...

Рука Джозера непроизвольно сжалась в кулак.

– Если такой человек существует, его нужно немедленно устранить, – жёстко сказал он. – Нам не нужна Альта, владеющая древними магическими секретами! Нынешний мир нам и

так дорого обошёлся! А если Данатор завладеет какими-либо из богатств Серентиса, он начнёт диктовать нам новые условия! В общем, я хочу, чтобы вы узнали всё об этой экспедиции. Проследите за ними. Если они приблизятся к Серентису хотя бы на десять лиг – убейте всех.

Разговор был недолгим. Получив оговорённый аванс, Ксантис чуть насмешливо поклонился и вышел. К чему попусту тратить слова? Предстоящая работа казалась не слишком сложной: выследить и устранить.

Спускаясь по лестнице купеческого особняка, укрытой тёмно-красным ковром, Ксантис уже прикидывал, у кого приобрести лошадей, где заказать необходимые припасы и у кого купить нужные сведения. У него были свои надёжные люди в каждом крупном городе. Связи, проверенные годами, действовали безотказно.

Тратить даром время господин Ксантис тоже не любил. Он считался непревзойдённым специалистом в своей области, и его время стоило баснословно дорого.

Спустя два-три часа после встречи в трактире Аларик и четверо его новых спутников двигались по тракту на юго-восток. Они задержались в Терране лишь на то время, сколько понадобилось, чтобы найти ему сносную лошадь.

Ехать было приятно – летняя погода на юге Гонзы вообще добра к путникам. Солнечные лучи мягко грели спину, пыльная лента дороги ровно ложилась под копыта лошадей. В лугах вдоль дороги кипела своя таинственная жизнь: оттуда доносился стрекот, шуршание и прочие шорохи. Вдалеке проплывали перелески, в сонном мареве дремали поля.

Аларик размышлял, что ещё тридцать лет назад эти земли были альтийскими, а теперь принадлежали Гонзе. Интересно, что по этому поводу думают его попутчики? Распри между четырьмя королевствами были обычным делом. В сущности, они длились уже пятьсот лет, с самого распада Империи, когда Альта, Гонза, северный Фьелланд и пустынный Хараан пытались поделить имперские земли. В последней войне Альте не повезло, и богатая Гонза отняла у неё часть территорий. Однако никто не сомневался, что нынешний правитель альтийцев, Данатор Феникс, захочет взять реванш. Этот человек был упрям, как вепрь, и даже ближайшие советники не знали, что у него на уме. Интересно, не связана ли поездка Эринны с его далеко идущими планами?

Он исподтишка присматривался к своим спутникам. Как только они выехали за пределы Террана, их отряд пополнился ещё одним... существом: мелкий виверр проворно спикировал с неба и устроился в седле перед волшебником. Лошадь Вала не испугалась, из чего Аларик заключил, что им и раньше приходилось так ездить. В Лабрисе ходили слухи об альтаренской почтовой службе, но самих «почтальонов» Аларик раньше не видел. Интересно, насколько хорошо виверр с волшебником понимают друг друга? Может, кроме доставки сообщений они занимаются ещё шпионажем? Ловко придумано!

Эринна, кажется, заметила его интерес и нахмурилась, но ничего не сказала. Её тонкое лицо почему-то казалось Аларику странно знакомым, но сколько он ни напрягал память, не мог вспомнить ничего определённого. Вряд ли они раньше встречались. Ему приходилось бывать в Альтарене двадцать лет назад, но если леди тогда уже существовала на свете, она в то время ещё лежала в колыбели.

Судя по внешности и выговору, Вал с Тиллерином тоже были из Альты, а вот тихоня Хэлис, с её гривой тёмно-рыжих кудрей и карими раскосыми глазами больше походила на хараанку. Аларик вдруг поймал себя на том, что скучает по Альтарену. Когда этот нелепый поход в пустыню закончится... *если* он благополучно закончится, надо будет снова его навесить. Может, Эринна его пригласит? Он покосился на хмурый профиль девушки, ехавшей рядом, на плотно сжатые надменные губы и усмехнулся про себя: «Это вряд ли!»

Ничего, он не гордый, приедет инкогнито, как обычно. Как наяву перед ним вновь возникли красные крыши и тонкие шпили Альтарена, массивный Холм, на верхушке которого

возвышался королевский замок. Город надвое делила река, в зелёных водах которой плескались ветви поникших печальных ив. Он вспомнил Старый мост, похожий на небольшую крепость, и Новый мост – узкую ленту из ажурного железного кружева.

В последний раз он был в этом городе осенью и долго бродил, очарованный сонной тишиной узких улочек, блестящих от дождя, а потом неожиданно наткнулся на какую-то пивную, где его угостили необычным напитком, оставлявшим на языке вкус лета, хмеля и мёда... Интересно, получится ли найти её снова?

Спохватившись, Аларик одёрнул себя: нашёл время мечтать! Альтарен далеко, и с каждым часом пути становится ещё дальше. Этот город был для него кем-то вроде старого друга, к которому всегда приятно вернуться.

Заблудившись в воспоминаниях, он не сразу расслышал, что его спутники обсуждают очередную остановку. Что, опять? Впрочем, он и сам заметил, что его лошадь шла тяжелее. Просто он забыл, насколько слабыми были живые существа по сравнению с кьяри. Нужно будет взять это на заметку. Дорога очень вовремя привела их в очередной городок, где на главной улице призывно покачивалась вывеска постоялого двора.

«Это заведение будет получше того трактира», – отметил про себя Аларик. На вымытых окнах цвела герань, крыльцо сверкало, как новенькое, а изнутри так приятно тянуло запахом свежеспеченного хлеба, что ноги путников сами собой своричивали с дороги.

В зале, где сидели немногочисленные постояльцы, царил полумрак и благословенная прохлада. Мебель была солидной, из тяжелого тёмного дерева. На стенах вместо дешёвых солевых «коптилок» висели хорошие светильники. Оглядевшись, Аларик по привычке выбрал стол подальше от входа и поближе к окну.

– Садитесь, садитесь. Ишь, бледный какой! – сердобольно кивнула ему хозяйка, молодая крепкая женщина с суровым взглядом и быстрыми проворными движениями. – А лицом-то пригож, что новенький голден! На-ко вот, – и она подвинула ему запотевшую холодную крынку, от которой пахло молоком.

Хэлис за столом зарылась в свои кудри, откуда послышалось сдавленное хрюканье. Эринна и Тиль подозрительно закашлялись. Только Вал остался невозмутимым.

Подобные казусы случались довольно часто. В своём человеческом облике Аларик выглядел смазливый юнец, вызывая у пожилых трактирщиц материнские чувства, а у их занозистых постояльцев – нервный зуд в костяшках пальцев, что частенько приводило к драке. В некоторых краях он даже приобрёл определенную известность, и завсегдатаи харчевен потом долго вспоминали Рика Задиру, с которым лучше было не связываться, несмотря на внешнюю хлипкость. Конечно, он мог бы осадить добрую женщину одним взглядом – таким «специальным» взглядом кьяри, но подумал, что будет некстати себя обнаружить. Слухи о появившемся в городе тёмном маге разнесутся по округе быстрее ветра, а это им совсем ни к чему. Поэтому он молча забрал у Вала кружку с квасом, передав молоко Хэлис. Этой малявке оно точно будет на пользу.

За ужином, состоявшим из тушёного мяса и свежих овощей, они обсудили дальнейший путь. Для наглядности Аларик выставил полукругом несколько кружек.

– Представьте, что это – нагорье Лабрис. Проникнуть в пустыню можно здесь, здесь и здесь. Я знаю на перевалах каждый камешек, так что с этой частью пути проблем не будет.

А где-то там, в центре пустыни медленно разлагалась гигантская туша Серентиса.

– По тракту мы сможем доехать до самого Дикого поля, – высказал предложение Тиллерин. – Не люблю торгашей-гонзийцев, но дороги они содержат в порядке. Мы только краешком зацепим степи, а там уже рукой подать до земель кьяри.

Поскольку время было достаточно позднее, они решили снять у хозяйки две комнаты для ночлега и посвятить остаток вечера добросовестному отдыху. Аларик попытался было спорить, но его возражения утонули в вежливых объяснениях Эринны и молчаливом неодобрении

остальных спутников. Он сам не мог сказать с уверенностью, что его настораживало в этом тихом, мирном городке. Но чувство приближающейся опасности не отпускало.

После ужина, когда его попутчики разбрелись по комнатам, Аларик решил наведаться на задний двор, чтобы выместить раздражение на куче чурбаков, которые надлежало превратить в аккуратные поленья. Заодно отсюда можно было понаблюдать за крыльцом. Правда, уже стемнело, но глазам кьяри это не помеха. Он сразу засёк виверра, неподвижно застывшего на коньке крыши и подумал, что тот, вероятно, следил за ним по поручению Вала. Кроме того, компанию ему составил толстый хозяйкин кот, который, узрев в своих владениях чужака, тут же заявил свои права на поленницу. Аларик ему улыбнулся – кот повернулся спиной и не спеша принялся умыться. Никто, кроме котов, не умеет выразить спиной такой широкий спектр эмоций! Этот кот излучал ледяное безразличие с капелькой презрения. Он делал это обстоятельно и со вкусом в течение всего времени, пока Аларик занимался дровами. Наконец, их безмолвный диалог прервала Эринна, выглянувшая на крыльцо. Аларик как раз подошёл к поленнице с охапкой нарубленных дров, и кот, выгнув спину, раздражённо зашипел.

– Я слышала, что коты наоборот испытывают необъяснимую симпатию к кьяри, – пошутила девушка.

– Обычно да. Жаль, что в Лабрисе они не живут. – В Лабрисе, этом лабиринте, состоящем из крошечных плато и бездонных ущелий, даже мыши были сплошь летучими. Чтобы выжить там, котам пришлось бы отрастить крылья.

– Разминаешься? – спросила Эринна, помогая укладывать дрова.

Аларик усмехнулся.

– Да вот, решил доказать нашей почтенной хозяйке, что я не переодетая девица и не собираюсь вот-вот испустить дух от истощения, – пошутил он.

– Мог бы ей просто улыбнуться. Такой широкой открытой улыбкой, как тогда в трактире.

– Ага, и в лучшем случае мы остались бы без ночлега. А в худшем – весть о вас разнеслась бы по всему городу. Кьяри – не самые безопасные попутчики... Скажи, тебе не встречался в пути один тип: длинный, весь какой-то серый, постоянно кутается в плащ, и голос хриплый, будто простуженный. Я видел его в Терране. А полчаса назад он заходил сюда, ненадолго.

Было видно, что девушка насторожилась. Аккуратно сложила дрова и обернулась к нему:

– Когда закончишь, приходи наверх. Я позову остальных. Надо кое-что обсудить.

Глава 3

Аларик заволновался бы еще больше, знай он, что в Лабрисе уже заметили его исчезновение. Пока он общался с котом на заднем дворе трактира, лорд Файерс, глава его клана, в замке Миэрглосс выслушивал свежие новости своих доглядчиков.

Одним из его шпионов был Финик, бывший воришка, когда-то промышлявший по мелочи на улицах Саммера в далёком Хараане. Сейчас он стоял в роскошном кабинете и маялся под пронизательным взглядом сиятельного лорда. Блудливый взгляд Финика метался по сторонам, стараясь избежать страшного кьяри, и, наконец, зацепился за часы. Они были великолепны. Круглый циферблат покоился на резной подставке, похожей на львиные лапы, подставка покрыта чёрным лаком, одна из резных стрелок медленно-медленно двигалась по кругу. Если сосредоточить своё внимание на этой стрелке, дрожь в руках немного успокаивалась. Финик старался не думать о том, что по воле сидящего в кресле вальяжного лорда каждая минута, отсчитываемая этой стрелкой, может стать для него последней.

– Значит, ты говоришь, что кучка альтийцев направляется напрямиком в Серентис? Очень интересно, – улыбнулся Файерс, блеснув клыками.

Финик вытянулся в струнку, чувствуя, как по спине сбегает струйка пота.

Уличный инстинкт подсказывал ему, что этот хрупкий, разряженный в пух и прах господин на поверку был опаснее гремучей змеи. Когда до него в первый раз дошли слухи о лорде Файерсе, главе одного из сильнейших кланов, он представлял его совсем иначе. Так было до тех пор, пока однажды они не столкнулись с Файерсом в Саммере.

«Лёгкая добыча», – подмигнул тогда Финику Хрипач, глядя из подворотни на подгулявшего аристократа, который растерянно оглядывал вывески в поисках постоянного двора. Подмигнул – а через некоторое время уже валялся с проломленной башкой на мостовой, вместе с третьим подельником из их шайки. Кто же знал, что тросточка, на которую картинно опирался аристократ, окажется таким грозным оружием, а в его тощих запястьях таится нечеловеческая сила! Финик был ещё новичком, стоял на стрёме, в потасовке участия не принимал и поэтому остался жив. Он даже не смог убежать, потрясенный внезапной и страшной гибелью товарищей. Зажмурившись, он ждал неминуемой смерти, но кьяри отчего-то пощадил его и взял к себе. Раньше Финик был на побегушках у Хрипача, теперь вот у Файерса. Иногда новый хозяин ему даже нравился. Его умное узкое лицо с живыми карими глазами могло показаться приятным (при условии, что он не улыбался). В отличие от Хрипача Файерс быстро ориентировался в ситуации и не скупился на плату. Но этот постоянный страх... В присутствии кьяри у Финика всегда леденели руки и отнимался язык. «Проклятые твари!» – подумал он с гневом и тут же загасил эту мысль. Кто знает, а вдруг Файерс прочтёт его мысли?

– Ты хорошо поработал, – лениво заметил лорд, снизойдя до похвалы. В воздухе блеснула золотая монета, и Финик ловко поймал её на лету. Тем временем Файерс поднялся и позвонил в колокольчик, чтобы вызвать слугу.

Финик даже моргнуть не успел, как он оказался рядом.

– Надеюсь, ты и дальше меня не разочаруешь, – произнёс над ухом шепчущий голос, от которого бедный воришка покрылся мурашками с головы до пят.

В дверях так же бесшумно возник слуга.

– Проводи нашего гостя, – приказал ему Файерс, – и возвращайся сюда.

Оставшись один, кьяри прошёлся по комнате, поморщился и распахнул окно. Запах человеческого страха был невыносимо резким. А что делать? Он давно понял, что людьми проще всего было управлять с помощью двух рычагов: жадности или страха, а лучше – и того, и другого. Иногда попадались особи, на которых лучше всего действовала лесть, и совсем редко – такие, к которым долго приходилось подбирать особый ключик...

Впрочем, этот испорченный юноша с бегающими глазками и жадным ртом ему наскучил. Сплавить его охотникам, что ли, пусть позабавятся. После происшествия в Терране, где погибли двое из клана, многим в Миэрглоссе хотелось сорвать злобу.

Он надеялся, что Аларик остался жив. Несмотря на отсутствие человеческих чувств, Файерс питал некоторую слабость к этому ученику. Однако новость, принесенная Фиником, так его удивила, что затмила даже терранские вести.

Старый кьяри в задумчивости остановился перед висящим на стене портретом. Молодая женщина, в одеждах давно прошедшей эпохи, что-то сосредоточенно чертила прутиком на земле. Брови чуть нахмурены, длинные рыжие волосы небрежно собраны в узел, высокая изящная фигура подчёркнута драгоценным поясом. Файерс грустно вздохнул. Эриэл... Он так тщательно выбирал художника для этой работы, тот рисовал картину по его собственным наброскам, и всё равно... Ни одна картина не могла передать ни живого ума натурщицы, ни её весёлого очарования. Больше он не пытался увековечить таким образом кого-то из старых друзей.

– Значит, четверо альтийцев... – пробормотал Файерс, глядя на картину. – Уверенных, что Белая башня раскроет им свои тайны. Выходит, кто-то из них твоей крови, да, дорогая? Вопрос только – кто.

Когда Аларик поднялся наверх, остальные были уже там. Весь отряд собрался в комнате, которую он занимал вместе с Валом и Тиллерином. Аларик присел на сундук, стоявший у двери, Вал и Тиль сидели на лежанке. Лица у обоих были хмурые. Напротив них примостилась Хэлис со своей неразлучной лютней. Эринна прислонилась к стене, скрестив руки.

– Значит, ты видел какого-то подозрительного типа? – спросил Вал.

Аларик удивился, что к его предупреждению отнеслись серьёзно. Мало ли что болтает злокозненный кьяри? Но вслух он сказал:

– Тот «господин в сером» мне не понравился. Когда приходится часто скрываться – а вы помните, что вчера случилось в Терране – поневоле разовьёшь в себе дар предвидения. Впрочем, он вполне мог явиться по мою душу. Я же говорил, что вы выбрали себе опасного проводника!

– Это неважно, – серьёзно сказала Эринна. – Теперь ты с нами, так что твои проблемы – это наши проблемы. Тиль, что скажешь? Мы сумеем отбиться?

Молодой рыцарь, вздохнув, задумчиво оглядел комнату.

– Трактир жалко, – ответил он, помолчав. – Мне здесь понравилось.

– Да и лишний шум нам совсем ни к чему, – добавил Вал. – Если привлечём внимание гонзийских властей, потом ни за что их с хвоста не страхнём!

«Ага, значит, тут пахнет секретами!» – обрадовался Аларик. Вместе с тем он заметил, что Эринна кашлянула и с намеком метнула взгляд в его сторону.

Видно, компания ему встретилась непростая. Ну, тем интереснее! Все вдруг заговорили одновременно:

– Значит, уходим.

– Только тихо.

– И не по тракту, – добавил Тиллерин.

Вал удивлённо на него покосился:

– А куда тогда нам деваться?

– Здесь рядом Заповедный лес, – напомнил рыцарь. – Давайте через него.

– К дриадам, что ли?!

Все призадумались. Заповедный лес испокон веков населяла всякая нечисть, от которой покоя не было, пока там не обосновались дриады. Эти дамы быстро навели порядок, но людей не жаловали и в свои владения не пускали. Безмятежная жизнь на лоне природы отчего-то

нисколько не смягчила их характер, а человеческая любовь к хорошей древесине ещё больше накаляла обстановку.

По представлениям Аларика, обычная дриада представляла собой комок нервов, начинённый массой острых предметов, и, если уж выбирать между ней и гонзийцами, лично он предпочёл бы гонзийцев.

Вал, кажется, был с ним солидарен.

– А ты не боишься, что лесные дамы отрежут тебе... например, уши? – поддразнил он Тиллерина.

– С дриадами я договарюсь, – вмешалась Эринна. – Они не любят гонзийцев, которые теперь хозяйничают на этих землях, но меня послушают. Раньше каждый альтийский король давал клятву хранить Заповедный лес. Гонзийцы – другое дело. Эти готовы продать всё, что плохо лежит и не раскалено добела. Чтобы построить новый корабль, они используют любой лес, и плевать, заповедный он или нет.

– Ладно. Значит, двигаем через лес, – подытожил Вал.

– Да, только уходить нужно прямо сейчас, пока тихо. Через окно – и на улицу, –скомандовала Эринна, хотя все и так уже поняли.

Вал придвинулся к окну, некоторое время прислушиваясь к ночным звукам, потом аккуратно и без усилий выставил раму. В комнату ворвался прохладный воздух. Тиллерин уже разматывал верёвку, Хэлис стояла наготове с заплечным мешком, вцепившись в свою драгоценную лютню.

Аларик предпочел бы сначала оседлать лошадей, а потом уже вытаскивать из комнаты девушек. Чего они будут путаться под ногами? Но Эринна казалась такой взвинченной, что он решил не лезть со своими советами. Поймав его скептический взгляд, она нахмурилась:

– Что? У тебя есть другие идеи?

– Нет, что вы. Разве я посмею спорить?

Он ещё никогда не видел, чтобы человек был так похож на пущенную в цель стрелу.

Тем временем Вал подвесил к окну верёвку, по которой первым спустился Тиллерин, а за ним – Эринна. Острым слухом кьяри Аларик расслышал приглушённый смех и тихий шёпот, когда рыцарь поймал девушку внизу. «Как дети малые!» – подумал он с внезапно вспыхнувшим раздражением.

Затем Вал хотел пропустить лютнистку, но Аларик кивнул ему на окно:

– Давай сначала ты. Хэлис я сам помогу.

Когда маг благополучно спустился на землю, Аларик отвязал верёвку, смотал её в кольцо и подмигнул растерянной девушке:

– Не будем облегчать работу нашим преследователям. Да и тебе по ней спускаться было бы неудобно.

Хэлис только ахнула, когда он подхватил её на руки и шагнул в окно. Крылья кьяри радужным веером развернулись у него за спиной, помогая спланировать вниз. У себя в горах ему иногда случалось переносить отбившихся от жилья коз, девчонка была ненамного тяжелее. Ничего особенного. Но Хэлис была явно поражена.

– Вот это да! – восхищенно пробормотала она. – Не знала, что они у вас такие красивые... Я напишу о них песню.

– Что, крылья? – не понял Аларик.

– Ну да. Я слышала о них в балладах, но думала, что они... ну, обычные.

Аларик мысленно закатил глаза. Эти менестрели! Должно быть, они полагали, что тёмные маги ходят, обросшие перьями, как вороны, и линяют время от времени. Надо будет объяснить девчонке при случае, что крылья кьяри – это два потока живой энергии, которые вовсе не растут из спины! Но сейчас было не до разговоров, да и Эринна, судя по хмурому выражению, неодобрительно отнеслась к этой показухе с крыльями.

– Очень эффектно, – заметила она вполголоса, так, чтобы слышали только они двое. – Повезло, что сюда не сбежалась вся улица, поглазеть на тебя. Кажется, кто-то хотел сохранить инкогнито?

– Да брось, – отмахнулся Аларик. – Никто нас не видел.

Они беспрепятственно вывели лошадей из конюшни и погнали прочь – мимо домов, отгородившихся от ночи крепкими ставнями, мимо пустых полей и глухих заборов. Город спал. Иногда в темноте мелькало чьё-то слабо освещённое окно. Сонную тишину прерывал лишь собачий брех и сыпучий шорох деревьев под редкими порывами ветра. Вскоре они миновали последние дома, оставив город позади. Впереди невидимой лентой вилась дорога.

Глава 4

Они скакали всю ночь, только один раз дав отдых лошадям, и вот наконец на рассвете впереди показалась серо-зелёная полоса леса. Эта полоса постепенно приближалась, всё отчетливее выступая из утренней дымки. Аларик мог точно назвать момент, когда они пересекли заповедную границу. Воздух вокруг стал другим. Тропа, отходившая от главной дороги, теперь вилась между светлых стволов, похожих на ровные колонны. На головокружительной высоте перешёптывались кроны лесных исполинов.

Кин, угнездившийся на руках у Вала, сразу проснулся и что-то возбуждённо залопотал. Остальные спутники были слишком измучены ночной скачкой, чтобы радоваться окружающей красоте. Завидев первую же более-менее подходящую поляну, все единогласно решили устроиться привал.

Аларик с Тилем занялись лошадьми, которым следовало дать остыть после скачки.

– Надо бы сначала найти родник, – спохватился Тиллерин, рассёдывая лошадь.

– Недалеко в ельнике есть один, – прошелестел откуда-то сверху чей-то голос, сухой и бесстрастный. Лучше всего его можно было охарактеризовать словом «древесный».

– О, спасибо, – невозмутимо ответил Тиль. – Аларик, ты не хочешь пройтись?

Къяри молча взял лошадей за поводья.

– Если вы голодны, в том же ельнике есть прекрасные дождевики, – добавил голос.

– Это замечательно, – сказал Тиллерин. – Правда, я не очень люблю сырые грибы, но всё равно спасибо.

Аларик не выдержал:

– Тиль! Здесь точно никого нет, кроме нас, лошадей и деревьев?

– Можешь быть в этом уверен.

Рыцарь спокойно вел свою лошадь к темневшему невдалеке ельнику.

– А деревьям вроде бы несвойственно заговаривать с проходящими мимо путниками, так?

Нельзя сказать, чтобы Аларик хорошо разбирался в деревьях. В Лабрисе их почти не было: климат не тот, пустыня рядом, да и от Серентиса иногда такой жутью несло, что даже саксаулы дохли. Какие уж тут леса! Нагорье Лабрис смело можно было считать самым безлесным местом в известной части суши. Даже лишайники, обживающие склоны вулканов, едва только на них остынет лава, чувствовали себя в Лабрисе как-то неуютно.

– Видишь ли, этот лес – особенный, – попытался объяснить Тиль. – Тропа тем временем привела их к роднику, весело журчавшему из-под аккуратно уложенных камней. – Про него рассказывают всякое. Например, все знают, что здесь нельзя разводить костры, хотя сами дриады огня не боятся, преспокойно сжигая по весне палую листву и сухостой. Иногда находятся смельчаки, которые не боятся зайти в самую чащу, привлечённые жёлтыми огоньками. Говорят, что дриады нарочно заманивают их туда. В результате человек оказывается на поляне в компании прекрасных длинноколых дев с командирскими замашками. Однако, если он сумеет, скажем так, произвести на них впечатление, то ничего дурного ему не сделают. Как правило, он возвращается домой через пару месяцев, объясняя это тем, что заповедный лес нарочно спутал ему все тропы. При этом герой выглядит очень довольным, но предпочитает помалкивать о своих приключениях. Твоё дело, верить ли в эти сказки.

Где-то в вышине крон послышались сухие смешки.

– Расскажи ещё-чтонибудь, – попросила ближайшая ель.

В этот момент Аларик решил, что остатки его рассудка пригодятся ему самому, и решил пройтись по тропе, оставив Тиллерина в компании лошадей... и деревьев.

Этот лес действительно завораживал, ошеломлял картинами одна прекрасней другой. Неровная тропа, миновав пышный ельник, завела Аларика в пронизанную светом зелёную рощу, где невысокие деревья с мелкими листьями сплетались причудливо изогнутыми ветвями, а землю под ними покрывал сплошной ковёр бледно-сиреневых цветов. Никогда раньше он не видел такой спокойной, умиротворяющей красоты.

Аларик провел рукой по тёплому шершавому стволу. Дерево ощутимо передёрнулось, и он поспешно убрал пальцы.

– Не очень-то и хотелось, – пробормотал он и направился дальше.

Впереди открылась ещё одна поляна, вся в брызгах солнечного света, так и манившая присесть отдохнуть. Кьяри хотелось побыть одному. Он не привык долго находиться в компании – к тому же, среди людей. Странно, что его заурядная поездка в Терран вдруг привела к таким приключениям! «Свяжешься с людьми, а потом сам не заметишь, как очутишься на лесной полянке, беседуя с деревьями», – проворчал Аларик, плюхнулся в тень и тут же вскочил, потирая ушибленное бедро. Из травы ровно в том месте, которое он облюбовал для отдыха, выглядывал камень. Откуда он взялся? Ещё мгновение назад его тут и близко не было! Во второй раз он усаживался осторожнее. Ветви дерева, нависающие над головой, тут же сместились, так что солнце стало припекать ему затылок. Аларик передвинулся. С дерева слетела крупная шишка и стукнула его по макушке. Между прочим, это был дуб, и даже Аларику, с его ничтожными познаниями в ботанике, было известно, что шишки к дубам отношения не имеют. Он возмущённо вскочил и вдруг заметил, что из кражистого ствола вытекает серая тень.

– Зачем ты пришёл? – раздражённо прошипел тихий голос.

– Тебя забыл спросить, пенёк ты замшелый! – обиделся Аларик и тут же прикусил язык.

Серая тень уплотнилась, превратившись в женщину – пожилую и очень сердитую даму небольшого росточка с серебряными волосами, рассыпанными по плечам. Одета она была чуть ли не в лохмотья, но держалась с редким достоинством. Аларик смотрел и глазам не верил. Дриада! Настоящая! Раньше он их никогда не видел. «Впрочем, – подумал он, – без общества этой противной старухи я и дальше прекрасно бы обошёлся!»

– Ни один проклятый кьяри не смеет ссюда ссоваться... – прошипела дриада, нацелив на него свой посох, подобно копыю.

– Стой! Он пришёл сюда по моей просьбе! – взволнованно прозвенел другой голос у него за спиной.

Там стояла запыхавшаяся Эринна. Похоже, она очень спешила. От её укоризненного взгляда Аларик немного смутился и спрятал за спину метательные ножи. А что такого? Он не собирался дать себя убить какой-то дриаде!

– О, мать лесов... – торопливо заговорила девушка взволнованным голосом. Это было традиционное приветствие, но дриада не захотела тратить время на всякие церемонии.

– Какие гости! – обрадовалась она при виде Эринны. – Ну-ка, поди сюда!

Посох вонзился в землю, тут же пустив зелёные побеги, а старуха подошла к Эринне и крепкими руками обняла её за плечи. Аларик держался настороже и пока не спешил убирать ножи, мало ли что.

– Да... – сказала дриада, глядя в лицо девушки цепкими выцветшими глазами, – в тебе видна их порода. А вот он обозвал меня замшелым пенёком! – наябедничала она, кивнув на застывшего в стороне кьяри.

Аларик, поражённый такой мелочностью, не нашёлся с ответом.

Вместе с дриадой они вернулись к остальным спутникам, где всё уже было устроено для отдыха. Тиллерин резал хлеб крупными кусками, Вал строчил на коленке какие-то заметки, а Хэлис подкручивала колки на лютне. Неподалеку на дереве вниз головой болтался Кин, надёжно уякорившись на ветке с помощью хвоста. Лесной воздух действовал на него опьяняюще.

Чтобы умиловить старую дриаду, Хэлис сначала сыграла какую-то быструю мелодию, похожую на журчание ручья. Затем лютня принялась выпевать другую музыку, медленную, словно тихий шелест листьев в густую жару. Аларик признал, что играла Хэлис просто волшебство. Все слушали молча, даже деревья притихли, прервав ненадолго свой вечный монотонный спор. Дриада разомлела от удовольствия и, кажется, готова была пустить здесь корни. Она перестала ворчать насчёт «грубого вторжения» в её владения и даже на Аларика посматривала без всякой злобы. Правда, он всё равно старался держаться от неё подальше.

Из-за несправедливого, по мнению Вала с Тилем, лесного правила насчёт костров, их обед, равно как и ужин, обошелся без горячих блюд. Пришлось довольствоваться жёстким сушёным мясом, пшеничными лепёшками и яблоками. Зато вода в местных родниках была необыкновенно вкусной, пахла снежной свежестью и как будто придавала сил.

Идти, впрочем, было легко: тропа словно сама стелилась под ноги. Придорожный куст мимоходом высыпал Аларику в ладонь горстку ягод – он попробовал их с осторожностью, но ягоды оказались вкусными и не содержали яда. Чувство безопасности окутало всех, подобно мягкому одеялу. Аларик давно позабыл, что такое бывает. Здесь можно было не бояться случайного грабителя, хищного зверя или злого колдовства. Заповедный лес никогда не допускал в себя ничего подобного, и за несколько веков существования заработал себе такую репутацию, что любое зло обходило его на цыпочках по широкой дуге.

Пересечь Лес за один день нечего было и думать, так что вечером они стали искать ночлег. Ночь вокруг дышала волшебством, а пьянящий воздух кружил голову и подначивал на озорные поступки. Эринна с Тилем перешучивались, Хэлис смеялась по любому поводу. Даже Вал выглядел более оживлённым, чем обычно. Спать не хотелось. Просто жалко было тратить такой хороший вечер на сон! Аларик устроил себе лежбище под елкой, похожей на чёрный мохнатый шатёр, и смотрел, как в вышине над лесом тихо перезванивались звёзды.

– Какое здесь небо, сколько созвездий! – прозвучал восхищённый голосок Хэлис. – Вон там, смотрите, Стоглавая гидра, а левее – Волосы русалки...

Проследив за её рукой, смутно видимой в темноте, Аларик порадовался, что когда-то лорд Файерс научил его читать карту звёздного неба.

– А вон там, видите, Пояс Сандера, который он подарил своей возлюбленной Эвридике. Он совершил ради неё семь раз по семь подвигов, подарил ей пояс самой богини, а она так и не стала его женой...

Аларик удивился про себя, отчего в голосе Хэлис звучит такое мечтательное восхищение. Получается, парень угробил почему зря большую часть своей жизни.

– Бедняга, – пожалел его Вал.

– Любовь дарит человеку силы вынести любые испытания. Поэтому мы помним и храним эти легенды, – очень серьёзно сказала Хэлис.

– Минутку, подожди, – заинтересованно сказал Аларик. – Так что же она всё-таки дарит: силы или испытания?

– В самую точку! – расхохотался Вал. – Испытания идут в комплекте. В смысле, стоит только заявить свое право на любовь, как они тут как тут.

– Вал! – укоризненно воскликнула Хэлис.

– Ладно, не переживай так за своего героя, – успокоил её маг. Он поудобнее устроился на лежаке, закинув руки за голову. – Может, всё было совсем не так. Мы столько знаем из легенд про Сандера: он и первый мечник, и принц, и смельчак, каких мало. И почти ничего не знаем об Эвридике, кроме её красоты. Может, она была той ещё су... стервозной особой. Вот представь: приехал он к ней с поясом, познакомился поближе и решил – а оно мне надо? И сбежал потихоньку. А легенды всё переиначили.

– Вал! – Хэлис запустила в него шишкой. – Ты нарочно меня дразнишь!

– Или вот ещё что, – засмеялся маг, у которого, похоже, было превосходное настроение. – Может, она не умела готовить? За последнюю неделю я всецело проникся мыслью, что искусство готовить – это самое главное в женщине, и очень жаль, что некоторые леди или, например, барды не уделяют ему должного внимания.

Следующая шишка прилетела ему от Эринны.

– Хэлис, – вкрадчиво поинтересовалась девушка, – тебе не кажется, что кое-кто здесь давно у котла не дежурил?

– Да я бы с радостью! – воскликнул Вал. – Подожди, вот только выберемся из этой чащобы, где даже огонька не затеплишь... Уже предвкушаю: запах жареных колбасок, висящих над костром на прутиках, капли мясного сока, с шипением падающие в огонь...

– Ва-ал, – не выдержал Тиллерин. – Я ведь шишкой не ограничусь!

– Молчу, молчу. И вообще, вон там кяри под ёлкой ещё не спит. Он старше и мудрее нас всех. И ручаюсь, про любовь знает побольше нашего. Его и спросите.

Аларик, удивлённый, что про него вообще вспомнили, пожал плечами:

– Это не наша магия. Она дает вам, людям, силы, но отнимает разум. Это бессмысленно.

– Золотые слова! – изрёк Вал.

Хэлис, сидя на своём лежаке, только головой покачала. Глаза её взволнованно блестели, хрупкая фигурка казалась сотканной из звёздного света.

– Нам, бардам, так нельзя. Без любви к этому миру я не смогу спеть ни одной песни.

Аларик кивнул, забыв, что она-то в темноте его не видит. Он подумал, что, возможно, в этом как раз заключается её могущество, дающее Хэлис способность видеть красоту там, где её ещё и не было. Пожалуй, даже завидно, что он так не умеет. Но для этого нужно быть Хэлис.

Он снова улёгся, стараясь устроиться поудобнее на ложе из жёстких веток. Неподалёку возился Вал, Эринна с Тилем что-то притихли – или, может, заснули. Равнодушные звёзды проплывали над ними, как плыли они и сто, и тысячу лет назад. Засыпая под их музыку, Аларик пытался представить себя Хэлис и лениво размышлял, не признаться ли ему в любви... ну, к примеру, вот этой ёлке, которая прикрывает его от нависшей над ними ослепительной пугающей вечности...

Когда он почти провалился в теплое облако сна, большая еловая ветка склонилась и сочувственно погладила его по плечу. Хотя, возможно, ему это просто приснилось.

Глава 5

Ранним утром они почтили холодный скудный завтрак минутой ворчания и двинулись дальше. Тропа здесь была такой узкой, а папоротник в Заповедном лесу разросся так пышно, что утренняя прогулка по ощущениям больше походила на холодную ванну. Кин, взъерошенный и мокрый, как половая щетка, вскоре покинул насиженное Валово плечо и стрелой унесся в небо, чтобы немного согреться. Казалось, что даже лошади были рады выбраться наконец из росистых зарослей на открытое место. Они прошли по краю поросшего травой оврага, где ещё алела поздняя земляника, пересекли трепещущий на ветру осинник. Вдруг волшебник остановился так резко, что следующий за ним кьяри едва не ткнулся ему в спину.

– Нехорошо, – пробормотал Вал.

– Что именно?

Вал, не отвечая, сунул Аларiku поводья своей лошади и решительно шагнул с тропы прямо в чащу. Всем остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Они спешили, привязали лошадей. Когда они догнали волшебника, Хэлис горестно ахнула: через лес подобно ране протянулась свежая просека. Уцелевшие деревья гневно шуршали кронами, в застывшем воздухе разлилось напряжение, и неясный лесной шум походил на гул пчелиного роя перед нападением.

– Валили все подряд, не выбирая, – процедил Вал. – Вот сволочи!

– Кажется, лес очень разгневан, – шепнула Хэлис, – Вы слышите?

– Я тоже что-то такое чувствую, – признался Аларик. Остальные молчали.

– Нельзя это так оставлять, – вздохнул Вал, потянув с плеча свою котомку.

– Что ты собираешься делать? – встрепнулась Эринна. – Заклинание круга жизни? Ох, Вал! Но это же на полдня!

– А ты предлагаешь оставить всё как есть и просто уехать? – развёл руками волшебник, будто обнимая разорённый участок. – Учти, что Лес будет мстить! Помнишь, по дороге сюда мы проехали пару деревень? Можешь забыть о них, в ближайшие несколько лет они исчезнут! А сколько людей теперь пропадёт в лесу, понадеявшись на наивные наговоры и приметы...

– Да я всё понимаю! Но так долго... неужели нет другого способа?

– Не от тебя ли я слышал недавно слова об ответственности альтийцев перед этим Лесом? Эринна потупилась:

– Это нечестный прием, – пробормотала она. – Ну ладно. Пока Вал будет занят, давайте поищем место для привала. Похоже, мы здесь надолго застряли.

Аларик сделал вид, что к нему эти слова не относятся. Он нисколько не устал и в отличие от остальных не нуждался во втором завтраке, а вот магия Вала его очень заинтересовала. Когда ещё предоставится случай узнать, как колдуют человеческие волшебники? Поэтому он нырнул в кусты, растущие неподалёку, затаился и принялся ждать.

Вал его не прогнал, хотя явно догадывался о его присутствии. Кажется, ему было всё равно. Он довольно долго стоял посреди вырубki, слушая, как гневное потрескивание покалёченных деревьев постепенно сменяется приглушённой жалобой. Потом Вал протянул руку и прошептал что-то, а когда раскрыл ладонь, на ней лежали горсть семян и пара желудей.

Отложив семена на заранее приготовленный платок, волшебник достал из объёмной сумки ступку, сделал пасс рукой, и она наполнилась сухими листьями, мелкими веточками и хвоей. Вал довольно быстро превратил эту смесь в порошок, который затем рассеял по просеке. После этого он достал из котомки свирель – простую свирель из тёмного дерева, какие Аларiku доводилось видеть у пастухов.

Самой мелодии почти не было слышно, она смешалась с взволнованным ропотом, поднявшимся среди деревьев, со свистом ветра, струящегося среди стволов, с шёпотом тянув-

шейся вверх травы... Всё слилось в одну медленную ритмичную песнь. Тот же ветер смёл семена с платка и закружил их в воздухе.

Аларик не знал, сколько прошло времени, но, очнувшись, обнаружил, что от долгой неподвижности у него закаменело всё тело.

Оказалось, что Вал уже не играл. Он сидел рядом с пнём и выглядел совершенно измученным: тяжело дышал, на висках выступил пот. Колдовство, похоже, закончилось. Аларик рискнул выбраться из укрытия и только тут заметил, что рядом с пнём, где сидел волшебник, красовался крепкий зелёный побег. И рядом с другими тоже. Аларик ошеломлённо огляделся вокруг. Везде было то же самое!

– Ювелирная работа! – восхитился он совершенно искренне.

– Каждый новичок, – сказал маг устало, – который возжелает учиться на мага, прежде три года ходит в подмастерьях у ювелира, чтобы научиться тщательности. И три года у живописца – чтобы научиться видеть гармонию. И, наконец, три года у лекаря – чтобы научиться ответственности.

– Насколько я знаю, раньше было не так, – заметил кьяри. Файерс рассказывал ему кое-что об обычаях древних магов. – В Серентисе...

Волшебник поднял голову, и глаза его так свирепо блеснули, что Аларик смолк.

– Вот поэтому, – веско сказал Вал, – мы теперь и разгребаем последствия катастрофы в Серентисе!

До самого вечера Аларик размышлял над его словами.

На другой день их «голодный поход», как прозвал его Тиллерин, завершился. С первыми лучами солнца рядом с ними снова возникла та старая дриада – будто соткалась из тумана, и вызвалась проводить их до самой границы. Наверное, хотела убедиться, что чужаки действительно уберутся из её владений. Других обитательниц волшебного леса они так и не встретили. На прощание дриада так расчувствовалась, что обняла Эринну:

– Удачи тебе, девочка. Ты всё правильно делаешь. Удача тебе понадобится...

Аларик наострил уши, размышляя, что эта старая метёлка могла знать о целях Эринны. И кто ещё в курсе. Получалось, что он – единственный, кому не было известно абсолютно ничего. Это немного нечестно, раз уж они решили сделать его своим проводником!

Как только они выехали из леса, он поравнялся с девушкой на дороге и спросил будто невзначай:

– А меня ты не хочешь просветить, в чём заключается цель вашего похода?

Эринна с сомнением посмотрела на него.

– Давай так, – сказала она наконец. – Я расскажу тебе, когда своими глазами увижу башни Серентиса. Договорились?

Пришлось согласиться, хотя любопытство бурлило вовсю. «Она это нарочно!» – раздражённо подумал Аларик. Теперь он точно не мог бросить этих людей, пока не узнает, какого рожна им нужно в Серентисе. Если Эринна хотела покрепче привязать его к их отряду, это была правильная стратегия!

Нагорье Лабрис представляло собой цепочку горных плато, рассечённых глубокими рваными ущельями. На треугольном выступе одинокой высокой скалы, словно летящей над пропастью, возвышался замок Миэрглосс, построенный лордом Файерсом, главой одного из самых могущественных кланов кьяри.

Замок – это опора и сердце каждого клана, поэтому неудивительно, что каждый лорд кьяри старался возвести нечто особенное, чем можно будет потом гордиться и хвастаться перед остальными. С расходами и сроками не считались. Что такое двести-триста лет для темных магов, некоторые из которых застали ещё Семь Башен Серентиса в целом виде?

Замысел лорда Файерса удался на тысячу процентов: его замок производил на случайных гостей ошеломляющее впечатление и ещё долго потом являлся в кошмарных снах. Острые шпили башен казались клыками, пронзающими желтоватое небо. За выступами галерей таились ухмыляющиеся химеры, а решётки во внутреннем дворе падали, отсекая обратный путь, с каким-то особенно безнадёжным лязгом. Любой, кто побывал в этом замке и сумел унести ноги, тут же поверил бы в правдивость самых жутких легенд о кьяри.

В данный момент лорд Файерс и один из его молодых подопечных по имени Дориан, стоя на галерее, созерцали алый рассвет на горных пиках Лабриса и вспоминали своего родича Аларика, который так не вовремя куда-то запропастился.

Файерс задумчиво поигрывал своей знаменитой тростью с львиным набалдашником, а Дориан украдкой любовался новым перстнем, выигранным вчера в карты ценой непомерных усилий. Искоса наблюдая за юным помощником, Файерс мысленно морщился: глуп, тщеславен, смазлив, падок на женщин...

В общем, неважная замена Аларику. Но что делать? Не так много осталось людей с магическим даром, и ещё меньше – тех, кто способен выдержать превращение в кьяри. Приходилось работать с тем, что есть.

– Я говорю, что человек, способный войти в Серентис и, главное, вернуться оттуда живым, очень пригодился бы нам самим, – сказал старый лорд, пытаясь донести до молодого балбеса свою мысль.

Их разговор прервал вошедший слуга:

– Милорд, – поклонился он Файерсу, – в других кланах об Аларике тоже ничего не известно. Он исчез.

– Что значит – исчез? – досадливо поморщился его хозяин. – Провалился в Бездну? Испарился? Покончил с собой?

Дориан усмехнулся:

– Аларик часто бывает не в меру горяч... Думаете, ему удалось избежать казни в Терране?

– Я съем свою трость, если он позволит так бездарно себя прикончить, – отмахнулся Файерс. – Быть того не может. Подожди-ка, ведь именно в Терране...

Дориан со Слугой несколько обеспокоенно наблюдали, как на умном лице их лорда проступает хитрая ухмылка. Обычно она не предвещала окружающим ничего хорошего.

– Терран! – воскликнул Файерс. – Ну конечно! Те альтийцы, задумавшие покорить Серентис, тоже двигались через Терран! А если где-то собирается кучка авантюристов, и в то же время исчезает Аларик, есть смысл поискать их вместе. Ручаюсь, что найдётся и то, и другое. Дориан, срочно лети туда. Захвати с собой пару наблюдателей. Наблюдателей, а не охотников. Ясно?

Юному кьяри вовсе не хотелось покидать уютные замки Лабриса, где его ожидало множество развлечений, и отправляться к демонам на рога, в дикие человеческие королевства, но он шкурой чувствовал, что момент для спора был неподходящий.

– Да, милорд. Я найду Аларика. А что делать с его попутчиками, если он окажется не один? Убить?

– Это было бы крайне нерационально, – тонко улыбнулся Файерс.

Глава 6

Отряд Эринны, снова выехав на тракт, продолжал двигаться на восток. Похоже, им удалось сбить погоню со следа. Может, преследователи не решились сунуться в заповедный лес, или дриада завела их к лешему в гости – неважно. Главное, что сейчас даже кьяри не чуял вокруг ничего подозрительного. Все повеселели. А погожий день и – наконец-то! – нормальный горячий завтрак окончательно примирили их с действительностью. Аларик позволил себе немного расслабиться и поболтать с Хэлис.

После спешного отъезда из гостиницы девушка посматривала на него с боязливым восхищением, что невольно льстило. Понятно, что такая натура, как Хэлис, видит всё в романтическом свете... Аларик всегда с интересом прислушивался к песням менестрелей, если удавалось застать их в трактире или на постоялом дворе. Интересно, знает ли Хэлис какие-нибудь песни про кьяри? Не может быть, чтобы не знала!

Девушка долго отнекивалась, но на вечернем привале всё же согласилась спеть одну-две песни. Аларик ожидал услышать что-нибудь мрачное, изображающее кьяри в виде кровожадных жестоких чудовищ. Его хозяин, Файерс, коллекционировал такие баллады и потом обучал им замковых музыкантов, чтобы поразить гостей на пиру. Некоторые художественные перлы были поистине исполнены драматизма! Например, любимой песней лорда Файерса был «Сказ о жестоком демоне Кхарси, убившем за одну ночь тридцать девственниц». Аларику доводилось слышать эту песню в разных вариантах, число убиенных дев постоянно менялось, однажды дойдя до двухсот. Даже интересно, как люди ухитрились отыскать столько непорочных девиц в маленьком городке всего за одну ночь? Впрочем, он не стал уточнять у певца эти подробности. Творческим людям не следует задавать подобных вопросов.

Теперь же он с удивлением узнал, что, оказывается, существуют и другие песни, рисующие магов-кьяри такими могущественными благородными героями, отвергнутыми людьми и богами, и тихо страдающими от всеобщего непонимания. Это было неожиданно! И довольно забавно. Его попутчики слушали Хэлис с огромным вниманием, поэтому Аларик не стал портить им впечатление и объяснять, что существо, ежедневно имеющее дело с хищной магией, норовящей подчинить себе всю твою личность без остатка, не будет сильно переживать по поводу того, что подумает о нём какой-то человеческий царёк.

Следующая романтическая баллада – о кьяри, влюбившемся без памяти в человеческую девушку – впечатлила его ещё сильнее. Вообще-то кьяри не особенно интересуются сексом. Зачем, если ощущения от магии гораздо сильнее? Когда магия становится для тебя реальной, всё остальное понемногу утрачивает реальность.

Да, Аларик мог припомнить кое-кого из своих знакомых, уделяющих дамам довольно много внимания – например, Дориан из его клана – но все они предпочитали находить объект для ухаживания в своём кругу. В Лабрисе. И ни один из них не стал бы мчаться за подругой на другой конец света, тем более за человеческой девушкой!

В общем, музыкальный экспромт Хэлис принёс ему много открытий. Зато голос у девушки был действительно чудесный, заслушаешься! Аларик считал себя искушённым ценителем музыки. После некоторых событий в его прошлом, включающих случайную встречу в трактире и незапланированное купание в фонтане, он приобрёл большой опыт в этом вопросе.

То ли благодаря песням Хэлис, то ли из-за его добродушного поведения, но альтийцы почти привыкли к нему и даже стали доверять ему ночные дежурства. Между прочим, заснуть в присутствии кьяри – это признак высокого доверия!

Аларик, который в любой момент мог подняться в воздух и обозреть окрестности с высоты, оказался неплохим дозорным. Из всей команды только Вал и Кин, этот мелкий пакостник, продолжали коситься на него с подозрением. Аларик был достаточно проницателен, чтобы

угадать за грубоватой внешностью Валентина добрый характер и небывалую чуткость к оттенкам ситуаций и отношений. Да, завоевать доверие такого человека будет непросто...

Больше всех из попутчиков его интересовал Тиллерин. В Белый орден кого попало не принимали. Чтобы получить заветный плащ, воинам приходилось выдерживать серьёзный экзамен. Как мальчишка ухитрился стать рыцарем в столь юном возрасте? С пелёнок, что ли, тренировался? Или так хотел произвести впечатление на свою даму сердца? Аларик давно заметил, каким взглядом Тиль провожал Эринну, когда думал, что она его не видит. Девушка вела себя более сдержанно, так что по её поведению ничего нельзя было заключить. На последней стоянке кьяри не выдержал.

– Ты не пробовал поговорить с ней? – вполголоса спросил он у Тиля, когда Хэлис с Эринной ушли к роднику за водой.

– Поговорить? О чём? – не понял юноша.

Аларик мысленно закатил глаза:

– Понимаешь, девушки предпочитают не замечать некоторых вещей, пока ты не озвучишь их нормально, словами. Можешь хоть дырку прожечь глазами в её спине – это делу не поможет.

– Ах, ты об этом, – улыбнулся Тиль. Похоже, бесцеремонность Аларика его не задела. – А зачем докучать девушке своими признаниями, если она всё равно не может на них ответить?

– Ты как-то слишком самокритичен. Я думал, что любой девушке польстило бы внимание белого рыцаря, разве нет?

– Леди Эринна не станет моей женой, даже если я выбьюсь в магистры! – грустно, но твёрдо ответил Тиль, бережно свернув свой форменный плащ, который благодаря магии всё ещё оставался белым, даже после ночёвок в лесу. – Я не настолько знатен, чтобы её отец обрадовался нашему родству. Так что моя семья – это братья ордена, и другой семьи у меня не будет.

«Мог бы хоть попытаться!» – хотел посоветовать Аларик, но сдержался. В конце концов, какое ему дело до сердечных проблем этих детишек? Просто парень выглядел таким несчастным, что даже каменное сердце кьяри содрогнулось бы.

– Ну и пёс с ними, с женщинами! Может, разомнёмся? – спросил он с азартом, кивнув Тиллю на лежащий рядом меч.

О фехтовальном искусстве белых рыцарей ходили легенды, и ему давно хотелось скрестить оружие с кем-нибудь из них. К его удивлению, юноша оказался серьёзным противником. Аларик дрался по-честному, без всякой магии, и вскоре с невольным уважением понял, что лёгкой победы ему не видать. Тиль с лёгкостью парировал самые коварные удары и не давал загнать себя в угол. Аларик ускорил темп. Бездна, всё-таки у него за плечами почти сто лет практики! Стоп, а этому приёму щенков где научился?!

Мир сжался до маленькой утоптанной площадки, кружащих вокруг вспышек стали и режущих звуков, когда скрещивались мечи. В краткий миг передышки Аларик оглянулся и увидел, что их попутчики уже успели вернуться. Вал стоял, напряжённо впевившись в свою котомку, Хэлис от страха спрятала лицо в ладони, а Эринна, прямая, как струна, кажется, даже забывала дышать. «Поди, ждут от меня какого-нибудь подвоха», – подумал Аларик, и эта мысль отчего-то неприятно кольнула.

Ко всеобщему облегчению поединок закончился вничью. Вечером, радуясь приятной боли в натруженных мышцах, Аларик вспоминал, что ему было известно о «белых рыцарях». Этот орден появился пятьсот лет назад, как раз после той невероятной магической катастрофы. По легенде, сам бог Мартис, покровитель купцов, паломников и прочих странников, явился четырём королям на Совете и повелел создать сообщество рыцарей для защиты путников от беспорядков, творившихся на дорогах в послевоенное время.

Короли редко могли договориться о чём-то мирным путём, но эта идея неожиданно прижилась. Видимо, не только Мартиса беспокоило наличие огромного количества разгорячённых

сражениями воинов, не знающих, куда приложить свои силы в мирное время. Очень вовремя им подыскали подходящую миссию. Орден сразу стал популярным, ради чести примерить на себя белоснежное одеяние рыцари готовы были совершенствоваться в поединках и держать серьёзный экзамен. В конечном итоге, все оказались в выигрыше: бывшие солдаты были заняты делом, а на трактах стало гораздо спокойнее.

Кстати, белый цвет мартисова плаща изначально символизировал вовсе не чистоту помыслов, как считали многие, а чистый лист, на котором каждый путник мог нарисовать впечатления от своих странствий. Бывалые рыцари часто вовсе отказывались в повседневной жизни от этого атрибута, иначе ни один грабитель не хотел с ними связываться. Заскучавшему от безделья рыцарю приходилось изображать из себя скромного купца или дворцового щёголя, зато, если уж его настигал в пути любитель чужого добра, он нарывался на самый большой в своей жизни сюрприз, а рыцарь, довольный, потом возносил молитву Мартису и ехал дальше своей дорогой.

Лесной тракт в этих местах был спокойным, и всё же смутное предчувствие опасности заставило Аларика придержать лошадь перед поворотом. Обочины дороги густо заросли кустами дрока и боярышника, сквозь которые ничего нельзя было разглядеть. Справа чуть в стороне возвышались какие-то древние развалины. Он поднял руку, давая знак своим спутникам остановиться.

Здесь было слишком тихо – вот что ему не нравилось. Осторожно направив тонкую нить магии вглубь развалин, Аларик почувствовал запах лошадиного пота, наспех затоптанного костра и человеческого азарта, смешанного с жадой насилия. Похоже, засада. Эх, послать бы Кина на разведку, но тот куда-то запропастился, как назло!

Он едва успел выхватить нож, когда из кустов внезапно выломился грязный заросший тип в кожаной куртке верхом на костлявой лошади. Его короткий меч тускло сверкнул на солнце.

– Поди-ка сюда, щенок! – осклабился бандит.

«От щенка слышу», – мелькнула мысль, и Аларик мгновенно уклонился от меча, одновременно метнув нож. Незадачливый грабитель осел в седле, булькая кровью.

Двое других разбойников насели на Тиля, но за него можно было не беспокоиться. Гораздо больше Аларика волновало, не притаился ли кто в развалинах.

– Сзади! – крикнул он Валу, заметив смутный мазок движения среди серых камней. Волшебник успел выставить магический щит, толкнув себе за спину обеих девчонок. В тот же миг в щит ударила стрела, вспыхнула и сторела. Но кьяри всё же успел засечь место, где спрятался лучник.

Соскочив с лошади, Аларик метнулся к обломкам крепости. Балансируя среди камней, он почти бесшумно взобрался на стену. Засевший внутри стрелок поглядывал по сторонам, но никак не ожидал, что опасность свалится на него сверху. Кьяри прыгнул ему на плечи и одним движением свернул шею. «Хорошо, – подумал он, – что у них был всего один стрелок!» Вал не смог бы долго удерживать щит, тем более на троих.

Тем временем у разбойников, сцепившихся с Тиллерином, заметно убавилось оптимизма. Тиль бросил поводья, так как для управления лошадью ему было достаточно голоса и коленей. Свёрнутый плащ он перебросил через левую руку. А в его правой руке взвивался и сверкал меч, образуя вокруг всадника словно ослепительный щит, и ещё ни одному из бандитов не удалось проникнуть за этот полог.

Выбираясь из крепости, Аларик расслышал возгласы:

– Белый рыцарь! Белый рыцарь!

«Наконец-то до них дошло, с кем связались», – усмехнулся он про себя.

– Дьявол, с ними ещё волшебник! Тикаем!

Послышался треск кустов, такой сильный, будто сквозь них продирался медведь. За ним последовал удаляющийся топот копыт, ржание – и всё стихло. Тот разбойник, кто первым напал на кьяри, остался лежать на земле, а его лошадь умчалась за остальными.

Тиллерин сгоряча кинулся было в погоню, но Аларик предупредил его:

– Эти парни знают здесь каждый овраг! Смотри, не попадись.

– Я недалеко.

Аларик не стал спорить, у него было другое дело. Подойдя к раненому бандиту, он присел рядом, положил ему руку на лоб и привычно проговорил заклинание, отбирающее жизнь. И сразу же ощутил, как новые силы влились в его жилы. Неудавшийся грабитель был мужчиной молодым, крепким и – до сегодняшнего дня – довольно здоровым.

Конечно, среди кьяри попадались ещё приверженцы старых традиций, связанных с клыками и кровопусканиями, но Аларик предпочитал прямой отъем энергии. Чисто, быстро и куда более безопасно, особенно с тех пор, когда люди взяли привычку кучно селиться в больших городах и на ночь запирались в свои дома-коробки. Представьте себе, как будет выглядеть существо, только что в подворотне вскрывшее кому-то сонную артерию. Даже мясник после целого дня работы выглядел бы чище! А теперь попробуйте в таком виде незаметно добраться до дома, не попав на глаза стражам порядка. Неудивительно, что число ретроградов среди кьяри стремительно сокращалось.

Аларик в последний раз взглянул на мертвеца: эх, люди... Столько иметь – и потратить жизнь так бездарно! Затем он поднялся и буквально споткнулся об обвиняющий взгляд Хэлис.

– Ты убил его! – возмущенно воскликнула девушка. – Убил, хотя он больше не угрожал ни тебе, ни кому-то из нас!

Кьяри пожал плечами:

– Не прикончи я его сейчас, завтра он убил бы следующего путника на этой дороге.

– Ты не можешь знать этого наверняка!

Аларик не мог понять, с чего она так разбушевалась. Он даже пальцем не тронул ни её, ни кого-то из её друзей. Между прочим, кьяри тоже иногда нуждаются в пище! Чем поможет их отряду дохлый проводник, едва передвигающий ноги?

Он пренебрежительно пожал плечами, давая понять, что это ниже его достоинства – спорить с глупой девчонкой. Хэлис покраснела, как помидор (что в сочетании с рыжими кудряшками выглядело довольно забавно), и угрожающе нахмурила тонкие брови. Набрав воздуха, она явно собиралась обрушить на него всю мощь своего гнева, но их спор внезапно прервал тонкий вскрик, долетевший из чащи. Тиль! Аларик, забыв о Хэлис, бросился в лес. Демоны поberi этого мальчишку, он же предупреждал!

Оказалось, напрасно он торопился. Когда он, запыхавшись, вылетел на опушку, Тиллерин сидел на корточках перед какой-то малявкой в жутко грязной рубашке, явно пытаясь её успокоить, а она тряслась и безостановочно вопила:

– Не убивайте, только не убивайте меня!

Вздохнув, Аларик подошёл ближе и провёл ладонью по её грязным волосам. К счастью, кьяри владели не только убивающими заклятьями. Пронзительные вопли сразу стихли.

– Ты кто, мелочь? – спросил он как можно мягче. Девчонка молчала и только всхлипывала. Тем временем сюда добрались и Хэлис, и Эринна с Валом.

Общими усилиями удалось выяснить, что разбойники сцапали девчонку месяц назад, когда она ехала в обозе с родителями. Из всего обоза уцелела она одна. Бандиты держали её как пленницу, намереваясь, видимо, продать в первом же городке. А пока что эта пигалица кашеварила у них, чинила одежду и выполняла кое-какие мелкие поручения.

– Родные у тебя есть? – допытывалась Эринна. Остальные уже отчаялись услышать от этого чумазого воробья хоть что-то толковое.

Выяснилось однако, что у девочки имелась родная тётка, проживающая в деревне Кривой Лог. Все переглянулись.

– Кто-нибудь знает, где это? – устало спросила Эринна.

– Тут можно неделю по округе колесить, искать...

– Я знаю, знаю, я покажу! – вдруг очнулась пленница. В её грязном лице и мокрых глазах загорелась отчаянная надежда. – Теткина деревня – прямо за лесом, около Серых гор!

– Час от часу не легче, – воскликнула Эринна с досадой. – Серые горы! Это же такой крюк!

Но заметив, что при этих её словах лицо девочки снова плаксиво сморщилось, она поспешно добавила:

– Давайте всё спокойно обсудим и потом решим.

Глава 7

Глухой лес – не самое уютное место для ночлега. Даже для человека, не наделённого избытком воображения, ночью в лесу слишком много теней. То, что где-то поблизости бродила недобитая разбойничья шайка, тоже не добавляло спокойствия. Поэтому сегодня было решено принять особенно серьёзные меры предосторожности. Эринна очень придирчиво выбирала место для ночёвки, забрав первые две поляны, пока Тиль в сердцах не заявил, что лучше он всю ночь просидит в дозоре, чем будет дальше бродить по лесу в поисках условно безопасного места. Аларик, который, как и все кяри, даже ночное кладбище считал вполне нормальным местом для отдыха, горячо его поддержал. В результате они остановились на следующей же опушке.

– Не волнуйся, – сказал Вал сердито надувшейся Эринне. – Сейчас всё устроим. Никто нас здесь не найдёт.

Он обошёл поляну по периметру, кое-где касаясь рукой травы, палых листьев и кустов боярышника. Эти невидимые знаки должны были скрыть отряд от недобрых ищущих взглядов.

Аларик мог бы сделать то же самое, тем более что Вал недавно и так наколдовался, но наблюдать за его действиями было безумно интересно, поэтому он не стал предлагать свою помощь. Магия Вала отличалась от всего, что ему доводилось видеть раньше. Она была мягкой, незаметной и всепроникающей. Она не стремилась выгнуть пространство дугой и завязать узлом, а лишь чуть-чуть перенаправляла действующие потоки силы так, чтобы заставить их работать нужным образом. Это было совсем не похоже на эффектные ошеломляющие выходы древних магов Серентиса. И, конечно, не имело ничего общего с извилистыми хищными путями магии кяри.

Пока Аларик размышлял о различии магических школ, Тиллерин с Валом дошли до обсуждения ночных дежурств. Он почти успел обидеться, что его как будто исключили из числа потенциальных защитников, но тут Тиль с улыбкой обернулся к нему:

– Было бы здорово, если бы ты смог взять на себя одну вахту. Мы все здорово вымотались сегодня. Если у тебя нет других планов, конечно.

«По их мнению, я ни одной ночи не могу обойтись без убийства?» – с досадой подумал кяри, но в ответ только молча кивнул.

В середине поляны трепетал жёлтый огонёк костра, девчонка-найденыш уже видела десятый сон, завернувшись в добротный плащ Тиля, а все остальные сгрудились в кучу и шепотом спорили, что предпринять дальше. Вернее, спорили в основном Эринна с Тилем.

– Мы не можем ещё больше задерживаться! – горячилась она. – У нас есть дело, которое не терпит отлагательства! У нас на хвосте гонзийцы! А ты...

Тиллерин успокаивающе накрыл её нервно сцепленные руки своей ладонью:

– Эринна, я рыцарь дороги. И если я вижу человека, нуждающегося в помощи, я обязан оказать эту помощь.

– Ты поможешь многим и многим, если наше дело в Серентисе увенчается успехом. А успех очень зависит от скорости! Ещё немного – и будет поздно!

– Может быть. Мы замахнулись на большое дело. Пусть сегодня я могу сделать что-то малое, зато прямо сейчас, и оно мне вполне по силам. Ты, конечно, не захочешь разделить отряд...

Эринна отмахнулась:

– Даже не думай.

– Да, мне эта идея тоже не нравится. Но подумай ещё вот о чём: тебя постоянно мучает страх перед древней магией. Тебе кажется, что каждая минута промедления даёт возможность злу протянуть свои щупальца ещё дальше. Я же полагаю, что каждый добрый поступок,

неважно чей, ограничивает зло и лишает его части сил. В общем, ты больше веришь в магию, а я – в людей.

Эринна о чём-то сосредоточенно размышляла. Не о магии, точно.

– Что если мы оставим девочку в ближайшей деревне, поручив кому-нибудь доставить её к родственникам? За вознаграждение, конечно же?

– Скорее всего, твой порученец продаст девочку в услужение или приставит к чёрной работе, а твои деньги заберет себе, – ответил Тиль.

– Это в тебе сейчас вера в людей говорит? – ехидно заметил Аларик. Не смог удержаться. Тиль, однако, ничуть не обиделся.

– Нет, жизненный опыт, – по-доброму улыбнулся он.

В результате они так и не смогли прийти к окончательному соглашению. Но Аларик готов был поспорить, что Тиль всё-такистоит на своём, и даже Эринна его не переубедит. Железный парень.

Девушку было немного жаль. Теперь, узнав ее получше, он, кажется, начал понимать, *что* так неистово гонит ее вперед. Взглянув ей в лицо, Аларик вспоминал похожее выражение в глазах новичков, отправлявшихся на безнадежную битву. В них был страх – тяжелый, загнанный вглубь, спрятанный от всех и прежде всего от самих себя. Похоже, Эринна была из тех людей, кто, испытав страх, стремится скорее встретиться с ним. Даже если это её уничтожит. Даже если это убьет её спутников.

Насколько он помнил, среди людей такое поведение считалось храбростью. Лично он считал, что это абсурдная глупость.

Игра в прятки с альтйцами порядком утомила Ксантиса и начинала уже действовать ему на нервы. Он почти настиг их в городишке рядом с Терраном, но они неожиданно улизнули оттуда, и отыскать их следы на тракте никак не удавалось.

Четверо наёмников, нанятых в придорожной корчме, пребывали в таком же затруднении.

– Тракт здесь делает широкую петлю, – изрёк очевидную вещь парень по имени Шнур, который, кажется, был у них за главаря. – Если бы я ехал в сторону степей, и притом торопился, то попробовал бы срезать путь через лес.

– Так ведь этот лес, он... того, – испуганно встрепенулся другой наёмник, щуплый, как воробей. – Люди говорят, нечисто там.

– Брехня! – презрительно сплюнул Шнур. – Бабы сказки.

– Ежели так, там их и настигнем, – громыхнул третий, с говорящим прозвищем Оглобля.

– Так ведь этот лес, он того... – опять заныл «воробей», – душегубства не любит.

– А кто говорит о душегубстве? – деланно усмехнулся Оглобля. – Мы их тихо повяжем, так что ни одна ветка не шелохнётся! – и он загрохотал смехом, как из бочки.

Четвёртый наемник молчал. Он вообще ни слова не сказал с момента их встречи, и Ксантис уже привык к мысли, что парень просто немой.

Заповедный лес встретил их недружелюбным шелестом ветра в кронах, а ещё – горстью шишек в лоб. Пятеро здоровых мужиков не оценили этого тонкого намёка, только «воробей» – Ксантис вспомнил, что парня зовут Щук – опасливо оглянулся.

Дальше дела пошли хуже. Сперва захромала лошадь Оглобли. Потом тропа, которая становилась всё уже и незаметнее, вдруг вовсе исчезла. Ругаясь, наёмники попытались вернуться по собственным следам. Когда они в третий раз прошли мимо одной приметной кривой осинки, Ксантис подумал, что здесь что-то нечисто.

Тем временем вокруг совершенно стемнело и пришлось устраиваться на ночь. Они приглядели подходящую поляну, окружённую стройными молодыми ёлочками. Оглобля выхватил

из мешка топор, лихо крутанул им над головой и направился к ближайшей ёлке, чтобы нарубить лапника и устроить себе постель.

– Стой! – крикнул Щук. – Здесь нельзя рубить!

Оглобля с недоумением оглянулся:

– Вы чего? Прогулялись денёк по лесу и в девок превратились, что ли?

– Я бы тебе не советовал, – поддержал Щука главарь.

Злобно сплюнув на землю, Оглобля взмахнул топором.

– Сбрендили вы совсем! Это всё морок, навь! Сами же утром ржать будете! Вот! – и он что есть силы хватнул топором по стволу.

То, что затем началось на поляне, Ксантис долго не мог позабыть, хотя очень старался.

На раненом стволе вместо смолы выступила тёмная жидкость, отчётливо напоминающая кровь. Деревья протестующе зашумели и сгрудились вокруг чужаков, причём молодые пушистые елочки куда-то исчезли, а на их месте возникли старые карги, заслуженные ветераны этого леса, с торчащими обломками острых сучьев.

Лошади, вроде бы крепко привязанные к стволам, непонятным образом оказались на свободе и с ржанием разбежались. Откуда ни возьмись, налетел ветер, закружился воронкой, вырвал топор из рук растерявшегося Оглобли, а его самого приподнял, покружил в воздухе и швырнул в объятия самой древней ели. Острые сучья вошли ему в бок, в плечо и в спину.

– Уходим, – вдруг произнёс четвёртый наемник, до того молчавший всю дорогу, и так велико было потрясение остальных от разыгравшейся сцены и от этого неожиданного слова, что они, не сговариваясь, бросились бежать с поляны. Ксантис успел подумать, что этот парень хоть и редко говорит, зато каждое его слово – чистое золото. Они побежали, а в спину им, точно нож, вонзился страшный вопль умирающего Оглобли.

Они побежали. Продираясь через внезапно возникший на пути бурелом, спотыкаясь, натываясь сослепу в темноте на стволы, – они неслись что есть духу. Ксантис старался держаться в середине, хладнокровно думая, что за всю свою богатую практику ему ещё ни разу не приходилось самому чувствовать себя дичью. Вот, споткнувшись о корень, тоненько завизжал Щук – ему показалось, что корень нарочно схватил его за ногу. Шнур, пробегая мимо, вздёргнул приятеля за шиворот, поставил на ноги.

Четверо мужчин вывалились из заповедного леса на какое-то поле и упали прямо в борозды, пытаясь отдышаться. Над ними бездонным куполом раскинулось ночное небо. На востоке понемногу занималась заря. Где-то далеко в невидимой деревушке разбрехались собаки.

Отдохнув в придорожном трактире, приведя себя в чувство и с трудом добыв новых лошадей – Ксантис только морщился, подсчитывая непредвиденные расходы – наемники решили, что лучше дать крюка по тракту, попытавшись выиграть в скорости у беглецов. А потом они устроят засаду, и уж тогда-то отыграются на альтийцах, из-за которых им пришлось пережить такой ужас.

Эринна, Вал, Тиллерин и остальные целый день петляли по просёлочным дорогам. Иногда Кин поднимался в воздух и уточнял, куда ведет очередная тропа, и не появилось ли поблизости какой-нибудь деревушки. Аларик мог бы сделать то же самое, но все опасались, что парящий в небе кяри привлечет слишком много внимания. С тракта снова пришлось свернуть. Эринна полдня вздыхала по этому поводу, но потом смирилась. В конце концов, Тиль прав. Ну, потеряют они пару дней, что же теперь. Зато девочка, как только узнала, что её отвезут к родным, стала просто примерным ребёнком: она послушно уселась на лошадь впереди рыцаря и за весь день даже не пикнула ни разу.

К вечеру стало ясно, что до нужного селения они доберутся в лучшем случае завтра. Тиль предложил не врываться в деревню посреди ночи и не пугать народ. Вряд ли это поможет им заслужить симпатии местных! Лучше было спокойно заночевать в роще. Как бы Эринна ни торопилась, ей пришлось признать, что это предложение разумно, и они привычно принялись обустраивать лагерь. «Все, кроме этого кьяри, конечно же!» – с досадой подумала девушка.

Аларик сидел чуть в стороне от остальных, словно памятник самому себе. Заходящее солнце резче очертило тонкое лицо, заблестело искрами в тёмных спутанных волосах. Он восседал на камне с видом существа, которого никак не касалась проза жизни в виде скудного ужина, жёстких походных постелей или поиска подходящих кустов для некоторых человеческих потребностей. Если бы Эринна не была так раздражена из-за последних событий, она согласилась бы, что зрелище неподвижно застывшего кьяри было даже красивым.

«Не забывай, кто он такой!» – сердито напомнила она себе. Хэлис ей всё рассказала про того раненого разбойника. Аларик мог убить любого человека из-за голода или просто так, ради собственной прихоти, и то, что его внешний вид никак не вязался с его отвратительной внутренней сущностью, почему-то ещё больше злило.

Впрочем, будь она волшебницей, тоже могла бы стать красивой! Волшебники могли примерить на себя любую внешность, им это было легко...

Засмотревшись, Эринна запнулась и чуть не выпустила из рук неудобную колючую охапку.

– Между прочим, мог бы и помочь, – сердито сказала она, проходя мимо.

Аларик, невозмутимо поднявшись, забрал у неё хворост – так легко, будто это был пук соломы. По дороге к костру подкинул в кучу ещё пару веток. Но его мысли, казалось, витали где-то далеко, в недоступных обычному человеку эмпиреях.

Эринна только вздохнула. Она устала от этих задержек, от того, что с самого начала всё шло наперекосяк (а ведь они даже не добрались до Серентиса!). Её выматывало, что приходилось постоянно держаться настороже... Но она понимала, что придётся сохранять терпение. Вряд ли они с кьяри станут добрыми друзьями после этого похода, но без его помощи им никогда не добраться до Башни, а значит, придётся им как-то поладить.

И никто не подозревал, что всего в десятке лиг отсюда на покинутом тракте их поджидал господин Ксантис с наёмниками, в очередной раз удивлялся, куда же они провалились, и злился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.